

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 14

1984

Борис МАРБАНОВ

М О С К В А
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«П Р А В Д А»

ШАКАЛЫ В СТАЕ ВОЛКОВ

Борис МАРБАНОВ

ШАҚАЛЫ В СТАЕ ВОЛКОВ

Борис МАРБАНОВ

Борис Владимирович Марбанов — ученый-историк, автор многих научных и публицистических работ, в которых исследуется и разоблачается антисоветская деятельность ЦРУ США и других шпионско-диверсионных служб империалистических государств. В этой книге разоблачаются операции психологической войны и идеологические диверсии, которые осуществляют в Афганистане шпионские службы Соединенных Штатов Америки и находящаяся у них на содержании антисоветская эмигрантская организация — Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС).

ШАКАЛЫ В СТАЕ ВОЛКОВ

Если враг не может убить пулей или снарядом, он хватается за отраву. Ядовитая ложь — тоже оружие. Отравление ложью производится скрыто и постепенно. Диверсионная пропаганда подобна раковым клеткам, которые разрастаются в организме и дают метастазы, если вовремя не уничтожить их. Когда «Голос Америки» из Вашингтона сообщает, что в Москве стоят очереди за хлебом, а лондонская Би-би-си под звон Биг-Бена звонит о «советской агрессии в Афганистане», знайте — это голос врага.

Враг хитер и опасен, он уверен, что слушатель или читатель не помчится из Афганистана в Москву проверять, как там с хлебом, а москвич, ленинградец или ростовчанин не отправится в Афганистан разбираться в сложившейся ситуации. Враг хочет и действует так, чтобы ему верили на слово. Он рассчитывает на то, что советские люди доверяют печатному слову и сказанному в эфире. Он пытается избрать своей жертвой того, кто не защищен от лжи.

Огромные силы и средства бросает капитализм на идейное разложение нашего общества. Каждые сутки по двести часов вещают на 23 языках народов СССР радиостанции «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна», «Свобода» и «Свободная Европа», «Радио Израиля». Сотни тысяч антисоветских изданий выпускаются в типографиях подрывных организаций на Западе. Всего против нашей страны из-за рубежа действует свыше 400 подрывных центров. Более 40 неправительственных «комитетов», «ассоциаций» провозгласили своей задачей вмешательство в наши внутренние дела. На деньги секретных служб они ведут разнузданные кампании против советского народа и государства.

Вертолет словно ощупью осторожно плывет в разреженном воздухе, скользит вдоль ущелья, держась солнечной стороны. Тут и там внизу раскрываются бездонные каменные колодцы. Лишь один

опрометчивый шаг или неосторожный маневр — и их темная бездна поглотит тебя.

Логово банды Хасана Абдулла хана находилось в глубоком ущелье, на крутом горном склоне, в пещерах. Снизу — щетина лесов, ледниковые реки. Сверху — ослепительные снеговые вершины, зубья скал, а между ними — рваные сизые облака. «Волчья стая», так прозвали бандитов Хасана Абдулла хана в окрестных селениях, здесь чувствовала себя в безопасности. Отсюда, из горловины лесистых ущелий, совершались налеты на мирные кишлаки, здесь хранили оружие и награбленное добро, сюда приносили ящики с динамитом, мины, гранаты, контейнеры с отравляющим газом, на которых стояло клеймо «Собственность» армии США», «Сделано в США».

Но пришел день, и ущелье содрогнулось от грохота взрывов. Ракеты и трассирующие снаряды, как молнии, били в каменные гнезда, сокрушая их в пыль и щебень. Бандиты отчаянно отбивались из реактивных гранатометов и крупнокалиберных пулеметов. Десант с воздуха окружил врага. Ураганным огнем ударили подтянувшиеся моторизованные колонны, пехотные подразделения, прикритые. Уцелевшие побросали оружие. Те, кто не сделал этого, были убиты.

Хасан Абдулла хан пытался бежать, но его застрелил один из участников банды, бывший крестьянин, которого басмачи насильно увели из кишлака и вынуждали под страхом смерти участвовать в грабежах и убийствах. Тот же самый крестьянин показал нам пещеру, где бандиты устроили склад оружия и боеприпасов. Штабеля автоматов без обычной опознавательной маркировки, автоматы модели «62-S», копия-плагиат нашего АК-47, патроны со штемпелем РТ калибр 62×39. Все это оружие выпускает американская фирма «Интерармз», существующая под эгидой Центрального разведывательного управления США в целом ряде стран Запада: зенитные пулеметы, гранатометы, противотанковые мины, ракеты «ред-ай» («красный глаз»), минометы и огнеметы.

В пещере близости, где жил главарь банды и его приближенные, были захвачены документы, пачки денег, полевая радиостанция, карты местности, выпущенные в США.

Сотрудники ХАД — органов государственной безопасности ДРА — обнаружили среди трофеев кипы листовок на разноцветной бумаге. «Тем, кто имеет радиоприемники, — гласил текст одной из них на языке пушту, — Исламский комитет еще раз доводит до сведения, чтобы знали, помнили и исполняли: слушать передачи из Кабула — великий грех. Впредь это деяние будет наказываться штрафом в 10 тысяч афгани или отсечением головы».

Такими листовками душманы пытались запугать афганское население, настроить его против народной власти. Подобные воззвания печатались на пушту, дари и других местных языках. Вместе с ними

здесь оказались и листовки, написанные по-русски. Они привлекли особое внимание работников ХАД.

— Откуда эти бумаги? — спросил капитан Мухамед Авзар захваченного десантниками душмана.

— Их привез караван из Пешавара. Там было два чужеземца. Один в куртке и шароварах, офицер. Он говорил на пушту. А другой пушту не знал, говорили они между собой по-английски.

Из показаний выяснилось, что офицер-чужеземец был не кто иной, как военный инструктор американской разведки по кличке «Билл», а коллега его — выходец из России, некий «Эдвард», агент ЦРУ и функционер эмигрантской антисоветской организации Народно-трудовой союз (НТС). Он был заброшен в Афганистан под видом корреспондента журнала «Посев», энтэсовского издания, финансируемого шпионскими службами США.

О том, для чего шакалу из НТС, наиболее оголтелой организации, запятнавшей себя сотрудничеством с нацистами, пришлось затесаться в волчью стаю Хасана Абдулла хана, рассказывают материалы допроса арестованного бандита Закира Махмуда. Вот его показания: — Вы сказали, что «Билл» и «Эдвард» принимали участие в налетах банды. Расскажите об этом подробнее.

— На дороге в районе Бехсуда мы остановили автобус. «Билл» и «Эдвард» находились тогда вместе с нами. «Эдвард» фотографировал то, что мы делали.

— А что вы делали?

— Мы выгнали пассажиров из автобуса, облили его бензином и подожгли. Затем всех обыскали, забрали деньги и документы. Деньги, серьги и кольца взял себе Абдулла хан, а документы он отдал «Биллу».

— Зачем «Биллу» были нужны документы?

— Он внимательно их просмотрел, вытащил из толпы трех мужчин и сказал, что они коммунисты, мы должны их убить.

Сначала им отрезали уши и выкололи глаза, потом отсекали головы. Пятерых, на которых указал Абдулла хан, решено было зачислить в банду. Один из них пытался бежать, но его застрелили.

— Что делал при этом «Эдвард»?

— После того как мы убили того, кто хотел убежать, «Эдвард» вытащил из своей сумки советскую военную гимнастерку с погонами и знаками отличия. Нам сказали, что ее нужно надеть на убитого, и мы сделали это. Затем «Эдвард» сделал несколько фотоснимков трупa. Он нам ничего не стал объяснять.

В западной антисоветской печати появляются снимки «жертв афганских народных мстителей». Фабрикация подобных фальшивок — дело специальных служб США. И к этому делу теперь привлекают прихвостней из НТС.

ЗНАКОМЫЙ ПОЧЕРК

Перед нами груды листовок разного цвета и разных размеров. Их тащили в мешках по пыльным дорогам и горным тропам вместе с порохом и динамитом. Кто готовил эту отраву? Как попала она на афганскую землю? Листовки, рассчитанные на советских солдат, разбрасывают посредством специальных взрывающихся петард, подбрасывают в общественные места, засылают по почте. Набранный мелким шрифтом текст: «Мы, Российская политическая организация — НТС, не отделяем себя от вас, дорогие друзья...» Читаем дальше, и становится ясно, что пишет враг. Он подстрекает к предательству Родины, к пособничеству врагу. Ложь и ненависть тесно сплетаются в этих листовках. Злобная, хитрая клевета. Набор «фактов» и «аргументов» известен.

Советские граждане с негодованием присылают в компетентные органы подметные публикации НТС, которые направляются из-за рубежа по различным адресам в нашей стране. «Уважаемые товарищи, три месяца назад я был в ФРГ в краткосрочной командировке и случайно познакомился там с неким Руновым, который представился моим соотечественником, — пишет, к примеру, преподаватель из Минска Николай Лукашевич. — Оказалось, что мой новый знакомый, как и я, интересуется филателией. Мы договорились о переписке и обмене марками. И вот на днях я получил письмо из Франкфурта-на-Майне с антисоветскими публикациями НТС. С возмущением отвергаю эти гнусные происки. Полученные бумаги прилагаю».

Советские пограничники и работники таможи разоблачают попытки контрабандно доставить подобную литературу в нашу страну. Книгоноши от НТС имеют специальную экипировку: жилеты, гетры, корсеты, рейтузы с потайными карманами. Враждебные издания прячут в специальные сапоги с широкими голенищами, пытаются провезти в тайниках, оборудованных в автомашинах.

НТС занимается акциями так называемой «черной пропаганды» — подрывной пропаганды под чужим флагом. Например, многие антисоветские материалы фабрикуются за рубежом и размножаются в НТС, а затем тайно забрасываются в Советский Союз под грифом «голоса внутренней оппозиции», «самиздата». С НТС связаны наиболее яростные клеветники на Советское государство, которые выступают в широких антисоветских кампаниях империализма.

Деятельность Народно-трудового союза финансируется и направляется ЦРУ США. НТС тесно сотрудничает с радиостанцией «Свобода», по каналам которой на советскую аудиторию продвигаются пропагандистские материалы, публикуемые в журналах «Грани», «Посев» и книгах одноименного издательства НТС.

ОТЩЕПЕНЦЫ

С первых дней своего существования эта организация носила злобный антисоветский характер. В 1923—1929 годах повсеместно, где находилась русская эмиграция, стали создаваться так называемые «Союзы русской молодежи». Летом 1930 года в Белграде (Югославия) был созван съезд представителей этих союзов, где решено было объединить их в единую организацию — Национальный союз нового поколения (НСНП) для борьбы за свержение Советской власти и создание «независимого российского национального государства».

Впоследствии НСНП был переименован в Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП), а в 1957 году организация стала называться Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС).

К началу второй мировой войны отделы НТС в большинстве капиталистических стран Европы и США установили широкие связи с польской, японской, румынской, французской и германской разведками. В Варшаве и Бухаресте под руководством и на средства иностранных разведок энтэсовцы создали специальные школы, где из детей белоэмигрантов готовили агентов для заброски в СССР, выполнения шпионских заданий, совершения диверсионных и террористических актов.

Как писала одна из нью-йоркских газет, подлинный расцвет НТС падает на годы войны гитлеровской Германии против СССР. Еще в «Программных положениях» и «Уставе НТСНП», опубликованных в преддверии Великой Отечественной войны, говорилось: «Единственное средство избавления России — полное и безусловное уничтожение большевизма. Борьба с большевизмом не может быть приостановлена никакими обстоятельствами, даже войной. Напротив, в обстановке войны легче и скорее организуются народные массы для борьбы с большевизмом, для участия в Национальной революции».

С 1941 года НТС полностью переходит в подчинение гитлеровских спецслужб и карательных органов. Штаб НТС в период Великой Отечественной войны находился в Берлине, и практически все его главы служили в гестапо. Многие члены НТС работали в этот период в гитлеровском «восточном министерстве», другие вместе с предателями-власовцами выполняли задания нацистов на оккупированных территориях Советского Союза: участвовали в карательных операциях гитлеровцев, пытках и расстрелах мирных советских граждан.

С июля 1941 года НТСНП создавал на оккупированной немцами территории русскую националистическую организацию и направлял туда своих активистов. Они появлялись и в концлагерях, где наряду с пропагандой фашистской идеологии занимались отбором и вербовкой новых членов, которые служили бы гитлеровцам.

В первый период войны, уверенные в скором поражении Советского Союза, члены НТСНП работали под своими настоящими именами. Они не скрывали своей принадлежности к этой организации, принимали участие в созданных оккупантами органах управления.

В связи с изменением хода войны предатели перешли на нелегальное положение, их стали забрасывать для вступления в партизанские отряды, а то и формировать из них псевдопартизанские группы с целью дезорганизации партизанского движения и компрометации советских партизан перед населением. На оккупированных территориях энтэсовцы работали в немецких контрразведывательных резидентурах «Зондерштаб-Р», комплектовавшихся в основном из эмигрантов. Лидеры НТСНП — Поремский Владимир, Брунст Дмитрий, Трегубов Юрий, Евреинов Кирилл, Редлих Роман, Беват Сергей, Артемов (Зайцев) Александр и другие состояли руководителями групп и преподавателями в спецлагерях Цитенхорста и Вустау. Выпускники направлялись отсюда группами и в одиночку на оккупированную советскую территорию для организации антисоветской деятельности и фашистской пропаганды.

В ноябре 1941 года в Смоленск прибыл один из руководителей НТСНП — начальник отдела «закрытой работы» Георгий Околович, возглавлявший так называемый центральный сектор, в задачу которого входило создание организации НТСНП на территории Белоруссии, Смоленской, Орловской и Брянской областей. Официально Околович занимал пост начальника транспортного отдела Смоленской городской управы.

Вместе с ним в Смоленск съехались свыше 30 белоэмигрантов. Эта группа развернула работу по созданию отделений в Смоленске, Витебске, Минске, Борисове, Жлобине. Околович лично руководил организациями НТСНП в Орловской и Брянской областях.

В предвоенные годы и особенно в начальный период войны гитлеровцы через свою агентуру, действующую на территории Афганистана, Ирана, Китая и Турции, осуществляли подрывные акции против советских среднеазиатских республик. При этом гестапо и другие фашистские службы использовали связи активистов НТСНП с остатками антисоветского басмачества.

Среди энтэсовцев есть участники так называемого «туркестанского легиона» — карательного формирования гитлеровцев. Типичен пример братьев Курре и Амангулы Бердымурадовых. До второй мировой войны Амангулы работал секретарем суда в поселке Геок-Тепе Ашхабадской области. В 1942 году был призван в армию и отправлен на фронт, но через месяц сдался в плен врагу. В августе 1942 года Амангулы Бердымурадов добровольно вступил в фашистский «туркестанский легион», приняв присягу на верность Гитлеру. Он получил звание обер-ефрейтора, окончил школу переводчиков, сотрудничал в издаваемом фашистами журнале «Милли Туркестан».

С августа 1943 года стал диктором и пропагандистом на фашистской радиостанции «Винета» в Берлине. В декабре 1943 года Амангулы организовал перевод в Берлин своего старшего брата Курре, который тоже добровольно сдался в плен и служил старшиной 799-го батальона «туркестанского легиона» в Греции. Этот батальон, как и другие войска СС, проводил карательные акции против антифашистов. Батальон отличался свирепой жестокостью и совершал чудовищные преступления против мирных жителей. В 1944 году «туркестанский легион» был брошен на подавление варшавского восстания. В Польше легион был разбит войсками Советской Армии, в составе которой сражались стрелковая дивизия и гвардейский корпус, сформированные в республиках Средней Азии. Бердымурадовы бежали на Запад, сдались американцам и начали свою службу в антисоветских организациях.

После разгрома фашизма многие энтэсовцы попали в руки правосудия и понесли заслуженную кару, часть сменила хозяев. Ими стали английская и американская разведки.

НА СЛУЖБЕ У ЦРУ

Западные оккупационные власти в Германии в нарушение приговора Нюрнбергского военного трибунала сделали все для того, чтобы оградить от наказания гитлеровских пособников из НТС. Главарей НТС не выдали советскому правосудию. Они были нужны, чтобы вновь вредить нашей стране.

Как следует из документальных материалов английской разведки Интеллидженс сервис и ЦРУ США, на одном из совместных совещаний были рассмотрены вопросы, связанные с распределением между ними агентуры из числа участников НТС, и о взаимной помощи в использовании энтэсовцев против Советского Союза. Было уделено внимание и вопросу обмена разведывательной информацией.

Содержание протоколов этого совещания показывает, что распределение это было в пользу американцев: они взяли себе львиную долю «возможностей» НТС. ЦРУ заявило, что цель, которую оно преследует, заключается в получении через «русских солидаристов» секретной информации о СССР. В обмен на такую информацию и источники американская спецслужба предоставляла энтэсовцам свою поддержку и широкие возможности в области обучения, снабжения, отправки оперативного состава и другого рода мероприятий.

Пропагандистская деятельность НТС представляла интерес для разведки, поскольку создавала благоприятную обстановку для секретных разведывательных операций и помогала находить исполни-

телей. Через НТС планировалось вести шпионаж, обрабатывать изменников Родины, осуществлять антисоветские провокации. Американская разведка взяла на себя работу с агентурой из энтэсовцев, проживающих в ФРГ, Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Швеции и Австрии, а английская — на территории Англии, в странах Британского содружества и некоторых государствах Юго-Восточной Азии. Здесь Интеллидженс сервис обязалась предоставлять американцам конспиративные квартиры, передавать средства тайнописи, которыми пользовались агенты, оказывать всяческое содействие ЦРУ в использовании НТС. На территории Западного Берлина, например, работники НТС могли обращаться к американским и английским официальным властям, которые были обязаны оказывать им «всяческую помощь».

В конечном счете руководители ЦРУ США модифицировали структуру и деятельность НТС в рамках системы антисоветских организаций, которые выполняли как разведывательные задачи, так и операции в области идеологических диверсий.

В разные годы органы государственной безопасности СССР выявили и арестовали несколько групп английских и американских агентов, подготовленных в диверсионных школах НТС. Среди них, например, Якута, Кудрявцев, Новиков, Хмельницкий, Пищиков, Ремига, Лохно и другие.

Бывший функционер НТС Черезов рассказал следующее о подготовке группы шпионов-диверсантов НТС в Лондоне: «Нас обучали радиodelу, работе на ключе, ведению военной разведки, в частности составлению донесений по военным объектам, описанию аэродромов, самолетов, военных судов, артиллерийских установок и т. д. Обучали, как пользоваться кодами, шифрами и средствами тайнописи, как захватывать охраняемые объекты. На специальном полигоне, имитировавшем советскую государственную границу, тренировали ее нелегальный переход. Закрепляли навыки стрельбы из пистолетов разных систем, метания боевых гранат в различной обстановке. Приходилось совершать длительные походы днем и ночью в шпионском снаряжении. Походы сопровождался топографической практикой и работой на портативных радиостанциях в полевых условиях. Подготовка длилась около восьми месяцев».

На пресс-конференции в Москве захваченные с полицим американские шпионы — члены НТС Якута и Кудрявцев сообщили, что «сотрудник американской разведки капитан Холидей рекомендовал при выполнении шпионских заданий не брезговать никакими средствами, вплоть до убийства советских граждан».

В публикациях НТС говорится о том, что их авторам «близки и понятны» интересы нашей страны, дела народа. Они даже осмеливаются брать на себя «право» выступать от имени русского

и других народов Советского Союза. Бывшие гитлеровские пособники, антикоммунисты и антисоветчики не стесняются называть Советский Союз «нашей страной». В то же время на страницах журналов «Посев» и «Грани» энтэсовские главари часто тоскуют по 1941 году, когда в заре пожара гитлеровской агрессии они увидели мираж реставрации капитализма в России. Они жаждут этого любой ценой, доходят до абсурдного упования на ядерное оружие. «Если придется выбирать между угрозой дальнейшего распространения коммунистической идеологии или необходимостью нанести ядерный удар по Москве и Киеву, Минску и Ташкенту, Баку и Тбилиси, то мы за последнее» — так говорил Романов, главарь НТС.

Энтэсовцы предпочитают выступать как представители «независимой национальной политической организации». Но все их разглагольствования насчет «независимости» и «популярности» НТС рассчитаны на простаков. Это не политическая организация, а филиал американской разведки.

КРОВАВОЕ РОДСТВО

Почему шпионско-диверсионные службы США остановили свой выбор на энтэсовцах, когда речь пошла об организации контрреволюционного фронта против ДРА и диверсиях против советских военнослужащих? Напомним, что с давних пор разведки западных стран, басмачи и махровая белогвардейщина из НТС связаны одной веревкой.

В 20-е и 30-е годы басмачество было в контакте с общероссийской контрреволюцией. Басмаческие отряды вели совместные действия с русскими белогвардейцами. Адмирал Колчак, генерал Деникин, белоказацкие атаманы Дутов, Толстов, Анненков «ломали лепешку» — чтобы стать кунаками — с басмаческими вождями, оказывали им военную и другую помощь.

«Туркестанский союз борьбы с большевизмом» объединял белогвардейских офицеров и чиновников с местными буржуазными националистами. Деятели этого союза — полковник Зайцев и полковник Корнилов (брат белогвардейского генерала Л. Г. Корнилова) — с группой военных инструкторов пытались сформировать басмаческую армию. На Советское государство в Туркестане подняли руку белогвардейские генералы и офицеры, интервенционистские силы, буржуазные националисты и басмаческие шайки.

Агенты английской и американской разведок, набранные из белой эмиграции, действовали на территории Афганистана, Ирана, Китая и Турции, снабжали басмачей оружием, боеприпасами, деньгами. Некоторые из этих агентов проникали в Советскую Среднюю Азию

и непосредственно участвовали в организации и формировании басмаческих отрядов. С их помощью остатки разбитых Красной Армией басмаческих банд уходили за рубежи страны, там пополнялись, вооружались и, накопив силы, снова вторгались на советскую землю. Подобной же тактике следуют в наши дни контрреволюционные банды в Афганистане.

Но друзья басмачей — белоэмигранты были теми людьми, которые проспали историю. Они называли друг друга по былым чинам. Бывший губернатор так и продолжал называться губернатором и требовал, чтоб его величали — ваше превосходительство. Они не сомневались, что им вернут дома и имения, и спорили, притом искренне, о должностях, которые заранее между собой распределяли. Они не могли отказаться от бывших привилегий, как не могли согласиться с тем, что их бывшей родиной теперь будут управлять люди из народа. Они предпочитали сознательно погружаться в сказку, чтобы спрятаться от печальной для них правды: выброшены за борт.

Нынешние главы контрреволюционных банд в Афганистане похожи на них. Все они — собственники-феодалы, которых экспроприовала Апрельская революция. Они не желают примириться с тем, что теперь в Афганистане каждая из трехсот тысяч семей ранее безземельных и малоземельных крестьян получила землю. Нынешние душманы, как и русская белогвардейщина, хотят ценой крови народа вернуть себе утраченные богатства.

В преступном альянсе объединяются басмачи, недобитки из НТС и западные спецслужбы. Хозяевам из ЦРУ не найти лучших исполнителей своих враждебных замыслов, чем энтэзовцы, бывшие члены «туркестанского легиона», о котором мы уже упоминали. Ведь у них за плечами опыт работы в аппарате дезинформации Геббельса, личного участия в пытках и расстрелах людей в годы войны. Рука об руку с басмачами энтэзовцы участвуют в преступлениях на территории Афганистана.

ПАЛАЧИ ИЗ НТС

Кровью советских людей запятнаны руки энтэзовских главарей. С гестаповцами сотрудничали нынешние лидеры НТС Поремский, Романов, Артемов, Редлих, Агрозин... Описание преступлений «русских солидаристов» заняло бы целые тома. Приведем документальные данные о типичных злодеяниях энтэзовцев в годы войны. Речь пойдет об одном из бывших главарей так называемого «антибольшевистского блока народов» Дмитрие Космиче. Он служил у фашистов начальником полиции в Смоленске, Могилеве и Бресте. Награжден фашистскими орденами. Вот что рассказывали местные жители на судебном процессе в Смоленске.

Свидетельница Евгения Гнатенкова: «Когда в конце июня 1942 года на шоссе Каспля — Смоленск была подорвана машина немецкого военного коменданта, к нам в село приехал начальник окружной полиции Космович. Во дворе местной больницы были построены в колонну по четыре человека женщины и дети. Женщины, имевшие грудных детей, несли их на руках, а подростков вели за собой. Когда арестованных повели, то было видно, что ведут их на уничтожение, и многие из них не хотели идти на смерть».

Свидетельница Анисья Помазкина: «Женщины и дети кричали, плакали, рвали на себе волосы. Конвоиры плотным кольцом окружали арестованных. Я бросилась к арестованному и увидела свою дочь. Я крикнула ей, она обернулась и закричала: «Мама, спаси меня!» В это время конвоир ударил ее прикладом винтовки. Я потеряла сознание и упала».

Иван Чуранов: «Этих людей привели к большой яме. Отдельной группой в стороне стояли Космович и несколько немецких офицеров. Космович дал распоряжение начинать. После этого жандармы и полицейские отделили человек десять и повели их к яме».

Василий Дворников: «Началась паника. Раздались вопли женщин и детей».

Филипп Косенко: «Космович кричал: «Ну, что развесили губы! Стреляйте!» Полицейские и немцы заставляли арестованных снять одежду и с близкого расстояния расстреливали. Расстреляв первую группу, вернулись в оцепление, и в то же время другие полицейские и немцы вели к яме другую группу арестованных».

Дербанов: «Космович находился на месте расстрела, наблюдал за его ходом, руководил им и при расстреле нескольких групп арестованных из своего оружия вместе с другими карателями стрелял в арестованных».

Дворников: «Расстрелом командовал Космович. Людей хватили, тащили к яме и расстреливали. Я видел, как Космович бросил в яму девочку лет четырех и выстрелил в нее».

Свидетельница Евгения Гнатенкова: «Многие пытались бежать, но их догоняли пули, посланные Космовичем и его подручными. Тогда трупы подтаскивали к яме, снимали только часы и кольца и сбрасывали туда убитых, не раздевая. И детей не раздевали. Дело в том, что стреляли людям в спины и затылки, а маленькие дети оставались невредимыми из-за своего роста. Поэтому их сталкивали, а потом уже стреляли вслед, как это сделал Космович с четырехлетней девочкой».

Чуранов: «После того, как закопали яму, немцы стали стрелять из автоматов в землю, так как земля шевелилась. По-видимому, закапывали еще живых людей».

ПРЕСТУПЛЕНИЯ БАСМАЧЕЙ

«Мы учителя. Только в этом была наша вина. Бандиты схватили нас и жестоко пытали. Держали в хлеву вместе с овцами. Мы уже не надеялись выжить», — рассказали афганцы Абдул Халяд и Касим, которых освободили из рук бандитов.

Учительницу Латифу бандиты похитили прямо из школы. На следующий день ее растерзанное тело было обнаружено поблизости от селения.

Маулави Хамида, имама мечети Итефаг в Кабуле, застрелили во время молитвы. В своих проповедях он говорил о том, что народную революцию не остановить убийствами.

Известный палестинский поэт Муин Бсису так описывает злодеяния басмачей: «Впервые в жизни держат ручки детишки, сидящие за партами в одном из классов новой начальной школы в Кабуле... И вдруг врывается стая гиен с саблями и кинжалами, и начинается кровавая оргия. Варвары саблями и кинжалами отрубают ученикам пальцы, которые падают на деревянные парты, на выложенный плиткой пол классного помещения. Некоторые дети теряют сознание от истязаний, некоторые пытаются бежать, но тот или иной зверь в образе человека хватает их, прижимает кисть руки к стене и отсекает ее саблей».

В интервью корреспонденту АПН Муин Бсису рассказал: «В Афганистане я ощутил ту дорогую цену, за которую платит афганский народ за то, чтобы оградить свою родину от происков империализма и реакции. Я видел школы, дома, больницы, разрушенные наемниками, засылаемыми из-за рубежа. Ознакомился с многочисленными фотографиями и документами, рассказывающими о бесчинствах и преступлениях, которые творят бандиты на афганской земле. Их жертвами стали ни в чем не повинные люди — женщины, старики, дети. Все эти деяния лицемерно прикрываются заявлениями о «защите ислама». Книга, перо, бумага, все знания человека, которые он хотел бы использовать для выхода из пещеры тьмы на свет, расцениваются мракобесами, отстаивающими свои феодально-племенные привилегии, утраченные в результате революции, как высшая степень неверия и кощунства. Подобно варварам, они отрубают пальцы детям, которые только что научились читать, зверски убивают учителей, защищающих своих учеников».

А вот рассказ матери, сын которой служит в вооруженных силах ДРА: «Был второй день Рамазана 1360 (июль 1981) года. В два часа дня три человека с винтовками и гранатами вошли в мой дом. Они спросили у моего мужа, где наш сын. «Мы убьем его», — сказали они. Муж ответил, что не знает, где сын. Тогда они стали жестоко избивать

его и ругать за то, что он позволил сыну стать офицером армии. Потом они сорвали тюрбан с головы мужа, сделали петлю и повесили его. Я взяла священный Коран и протянула его убийцам, прося пощады. Они отшвырнули Коран и начали бить меня прикладами. Они сломали мне левую руку и ребра. Я потеряла сознание. Солдаты успели предотвратить поджог моего дома и спасли мне жизнь».

«Моего отца убили на глазах за то, что он вступил в армию и помогал революции,— рассказывает Абдул Рахман, мальчик десяти лет, который живет в Герате.— Я перешел жить к дяде. Но и на его дом напали бандиты. Это было ночью. Два моих брата спрятались в водосточной канаве, а третий залез в мешок из-под муки. Бандиты схватили мою тетю и потащили с собой. Дядя пытался остановить их, они выстрелили ему в висок. Я видел, как вылетели мозги. Тетя убежала, но на следующий день мы нашли ее труп в ручье. Я остался один, без куска хлеба. Солдаты спасли меня».

Закир, житель Бехсуда, что в центральной части Афганистана, был на заработках в Кабуле. На обратном пути автобус, в котором он ехал, остановили бандиты. Двоих пассажиров застрелили на месте, остальных погнали в горы, избивая прикладами. Автобус сожгли. Затем приказали все выложить из карманов и раздеться. «Они наслаждались, видя, что мы все дрожим от страха,— рассказывает Закир.— Затем приказали тем, кто желает, убираться как можно скорее. Группа людей побежала. В них стали стрелять из автоматов. Бандиты смеялись, наблюдая, как падают и умирают люди. Среди нас были три женщины и два старика, которые не могли идти быстро. Бандиты поставили их на дороге и расстреляли. Наконец нас привели к главарю. Я узнал его. Это был Гарибдад, который когда-то жил в моей деревне. В руке у него было американское автоматическое ружье. Он сказал: «Ты теперь будешь с нами». Я устанавливал на дорогах мины. Расстреливал пленных. Мы отводили их к ущелью и после того, как забирали все из карманов, расстреливали и сбрасывали вниз. Я сам видел, как собаки питались этими телами. Однажды мы заминировали дорогу и ждали в засаде. Вдруг услышали взрыв. Я увидел, как мина разорвала женщину с четырехлетним сыном...»

Аймил, житель Наджаба, свидетельствует: «В моей деревне контрреволюционеры хотели забрать в отряд молодого парня, местного жителя. Но он отказался, сказав, что недавно женился и хочет быть с семьей. Тогда его привязали к дереву и стали вырезать куски тела. Его молодую жену они увели с собой. Меня ранили в спину. Они думали, что я убит. Но я лежал на земле и все видел. Преступники рылись в одежде мертвых, забирали часы, бумажники, деньги. Я видел, как раненых они забили камнями».

Сайда Али был арестован во время поджога школы в селении Кама. Он признался, что при грабеже деревни Савгар (район Кама) вместе с сообщниками отрезал носы и уши двоим жителям деревни и сжег их амбары. В Кама Сайда Али и его соучастники сожгли дом, где находилось уездное правление. Они сообщили, что их готовили американские инструкторы в Варсаке и Парашинаре (Пакистан).

Наджибулла Али-Кази проходил подготовку в «лагере беженцев» близ Пешавара. С караваном грузинских оружием верблюдов он проник из селения Сарах Магаль на территорию Афганистана. Пытался поджечь школу в пригороде Кабула, но был арестован.

«Я провел год в районе Саддар Баззар в Пешаваре, — показал арестованный Вали Мохаммад. — Четыре раза в неделю военные инструкторы из США и ФРГ проводили с нами занятия по стрельбе, подрывному делу, обращению с оружием. Мы состояли в банде Юнуса Халиса. От нас требовалось создавать в Афганистане обстановку страха и неуверенности. Нужно было поджигать больницы и школы, разрушать дома и мосты, убивать людей. Я участвовал в поджогах школ Хаджа Муссафир и Кала Ваджид. Халис дал нам для этого оружие и взрывчатку».

«Диверсионные банды, засылаемые с территории Пакистана, вооружены американским, английским и пакистанским оружием, — свидетельствует генеральный секретарь Совета мира Бангладеш Али Аксад, посетивший Афганистан в ноябре 1982 года. — Это оружие я видел на выставке в Кабуле. Там представлены не только автоматы, минометы, пулеметы и гранатометы, но и химические гранаты американского производства, которые используют бандиты. Это красноречивое свидетельство открытого военного вмешательства империализма и реакции во внутренние дела ДРА».

«Жертвами акций по дестабилизации не обязательно должны быть политические активисты и представители правительства, — писал 6 января 1983 года в западногерманской газете «Дойче фольксцайтунг» профессор Йорг Хуффшmidt, побывавший в ДРА. — Бомбы чаще всего взрываются в школах, больницах и ресторанах, нападениям подвергаются деревни, в которых организованы курсы по ликвидации неграмотности. Недавно была отравлена пища в школе для целого класса».

КТО ЕСТЬ КТО

«Скажи мне, где ты держишь деньги, и я скажу, кто ты», — любил повторять банкир Ротшильд-старший. Сегодня его наследникам нет нужды задавать подобный вопрос ни энтэсовцам, ни басмачам. И те и другие хранят свои капиталы в банковских сейфах ротшильдовского клана.

Бежавшие из России бывшая русская аристократия и буржуазия, купечество и разбитые генералы — все прятали награбленное на оставленной родине золото, бриллианты и другое добро в гарантирующих полную сохранность и высокий процент банках.

В тех же банках, только номера счетов другие, держат деньги главы басмачей. Их золотые запасы соседствуют в банках Ротшильдов с золотишком российской контрреволюции. Вот та классовая основа, которая объединяет разбойников-басмачей и не меньших, а только лучше замаскированных разбойников из НТС. Если говорить персонально, то в биографиях и тех и других видны многочисленные пятна крови, следы преступлений, предательство и жестокость. Посмотрим же, кто есть кто среди энтээсовцев и басмачей, чем похожи они друг на друга.

Владимир Поремский — один из главарей НТС, работал клерком в парижской уголовной полиции. Однако это не мешало ему находиться в самой тесной связи с бывшим руководителем французских фашистов де ля Рокком. Поремский стал известен гестапо и после оккупации Франции переехал в Берлин. Здесь он сначала поступает в распоряжение управления имперской безопасности, а затем в ведомство Геббельса. Длительное время Поремский — комендант в школах немецких пропагандистов Цитенхорста и Вустрау и «основной» преподаватель по «еврейскому вопросу». Незадолго до капитуляции фашистской Германии Поремский бежал к англичанам. Вначале он был арестован и посажен в лагерь как военный преступник. Однако вскоре англичане освободили его, поручив сколотить ядро НТС. Впоследствии Поремский стал агентом ЦРУ. В вопросах морали, мягко говоря, щепетильностью не отличается.

Сабхатулла Моджаддади — главарь контрреволюционного «Фронта национального освобождения Афганистана», один из лидеров организации «Братья-мусульмане». При его активнейшем участии были созданы афганский филиал этой организации и ее молодежное крыло «Мусульманская молодежь». Моджаддади возглавляет также «Общество мусульманских богословов».

До Апрельской революции Моджаддади принадлежали огромные имения. Тысячи крестьян работали на его землях. Возглавляемые Моджаддади отряды душманов совершают налеты на районы ДРА, чтобы силой возвратить ему утраченные богатства.

* * *

Главарь НТС Евгений Романов (он же Островский) — председатель исполнительного бюро. До нападения гитлеровцев на Советский Союз проживал в городе Днепропетровске. За уголовное преступление должен был предстать перед советским судом. Но избежал наказания: в город пришли оккупанты. Тотчас же предложил им свои услуги. Был назначен редактором фашистской «Днепропетровской газеты», призывал к беспрекословному повиновению оккупантам, жестокости к патриотам. Романов пришелся по душе гитлеровцам. Беспринципен и исполнительен. По заданию немецкой контрразведки он открыл книжный магазин, где гестаповцы тайно встречались с доносчиками и предателями. Романов шпионил за патриотами. После бегства из Днепропетровска под натиском Красной Армии Романов попадает в Берлин, на место ответственного секретаря редакции газеты «Новое слово», продолжая сотрудничать с гестапо.

После войны Романов стал одним из организаторов так называемой «оперативной» деятельности НТС. Через него осуществляется финансирование НТС американской разведкой. Готовит подрывные акции в Афганистане по линии «закрытого сектора» НТС. Живет во Франкфурте-на-Майне.

* * *

Пир Сайед Ахмад Гилани — главарь душманов, до Апрельской революции имел крупную фирму по продаже автомобилей и земельные угодья в Джелалабаде, безжалостно обирал и грабил крестьян. Когда они вышли из повиновения, а народная власть национализировала фирму, Гилани бежал в США, закупил там оружие, а затем создал диверсионно-террористическую банду в Пакистане. Он возглавляет так называемый национальный фронт исламской революции Афганистана. Его сторонники — бывшие крупные землевладельцы, государственные чиновники и религиозные последователи.

* * *

Роман Редлих — энтэзовец, гитлеровский прихвостень. В прошлом агент гестапо. В начале войны работал в «восточном министерстве», старшим преподавателем в школах германских

агентов в Цитенхорсте и Вустрау. Руководил разведшколой, которая готовила шпионов и диверсантов для засылки в тыл Советской Армии, а также для борьбы с партизанским движением. Одно время служил в дивизии СС, участвовал в казнях мирного населения. После войны оказался в Западной Германии и переметнулся к американцам. Работая на ЦРУ, стал сотрудничать с западногерманской разведкой. Занимается подрывной деятельностью в Афганистане по линии «закрытого сектора» НТС. Живет во Франкфурте-на-Майне.

* * *

Иван Агрузов во время фашистской оккупации поступил на службу в гитлеровскую жандармерию и бежал вместе с отступавшими фашистами. Этого военного преступника с объятиями приняли в НТС. В западногерманском местечке Бад-Висзее под кличкой «Виктор Иванович» Агрузов обучал агентов из НТС привычному для себя ремеслу — убивать людей. В 1953 году сам готовился совершить «ночной рейд» в СССР для проведения подрывных операций, но не получилось. Когда в 1972 году ЦРУ создало с помощью НТС и западных спецслужб так называемое «общество в защиту прав человека» во Франкфурте-на-Майне, то Агрузов вошел в число главарей этой подрывной организации.

Гульбэддия Хекматиар, по прозвищу «Инженер», активист и один из лидеров афганского филиала террористической организации «Вратья-мусульмане». Родился в семье крупного землевладельца. Был отчислен из военного училища за гомосексуализм. В конце 60-х годов был завербован ЦРУ США, по заданию которого в 1970 году совершил убийство студента Кабульского университета. Но уже через два года хозяева вызволили Хекматиара из тюрьмы и в 1973 году направили в Пешавар сколачивать банду для действий «в особых условиях». После Апрельской революции Хекматиар стал главарем реакционной организации «Хезб-е-Ислами» («Исламская партия»). Васмачи из этой организации совершают налеты на дома культуры, поджигают школы.

* * *

Александр Артемов (Зайцев), председатель Совета НТС, родился в Рязанской области. Летом 1941 года был призван в Советскую Армию и направлен на фронт. Перебежал к немцам. Гитлеровцы

направили его в шпионскую школу «восточного министерства». Окончив ее, работал преподавателем, обучал фашистских агентов-пропагандистов. Гестапо ввело его в состав так называемого власовского комитета. В НТС вступил в 1942 году. Артемов считается идеологом НТС, составляет брошюры, листовки и фальшивки.

* * *

Бурхануддин Раббани — предводитель банды «борцов за свободу». Как и другие банды душманов, не гнушается никакими преступлениями: совершает убийства, грабит и терроризирует афганцев, сжигает школы и больницы. До Апрельской революции Раббани владел крупными поместьями в провинциях Кабул и Нангархар. Как и другие главы контрреволюции, Раббани теснейшим образом связан с ЦРУ, от которого получает оружие, боеприпасы, инструкции. Деньги на финансирование диверсий также поступают от ЦРУ на банковский счет Раббани в Омане. Крупные суммы он выручает и от торговли наркотиками: его агентов не раз арестовывали, в частности в аэропорту Дели, при попытках провезти контрабандным путем героин.

СЕКРЕТНАЯ ГРУППА

Подрывные центры, преследующие цель дестабилизировать положение в Афганистане, были созданы агентурой американского ЦРУ на территории Пакистана, в районе города Пешавар, еще в первой половине семидесятых годов. Летом 1975 года, например, отсюда была предпринята попытка поднять в Афганистане вооруженный мятеж, который был подавлен. Однако вмешательство продолжалось. Особенно широкий размах оно приняло после национально-демократической революции 1978 года. Когда же зашатался шахский трон в Иране, а вместе с ним американские военные позиции на Среднем Востоке, финансовая и военная помощь афганской контрреволюции резко усилилась. Именно тогда как грибы после дождя стали расти лагеря и базы в Пакистане для военной подготовки наемников, которых десятками тысяч засылали в Афганистан.

После Апрельской революции ЦРУ тайно направило в Пакистан специальную группу своих работников, в задачу которой входила организация контрреволюционного фронта против ДРА. В ней работали Луис Адамс, Роберт Лиссарт, Луи Робенсон, Дэвид Вагун, Роджерс Брук, Дэвид Термин, Ричард Дикшин и другие сотрудники ЦРУ. Они организовали 18 января 1979 года секретную встречу

главарей пяти крупнейших контрреволюционных банд, на которой создали так называемый «комитет борьбы». Был составлен план вооруженных операций, снабжения оружием, взрывчатыми веществами.

Только с июня по ноябрь 1979 года инструкторы ЦРУ и министерства обороны США подготовили в лагерях на территории Пакистана более 30 тысяч наемников. А всего к концу 1979 года численность бандитских формирований, вооруженных и оснащенных международной реакцией, уже превышала 100 тысяч человек.

Наконец, ЦРУ разработало план военного переворота и расчленения Афганистана. На начало 1980 года, как сообщала швейцарская газета «Нойе цюрихер цайтунг», было намечено провести воздушно-десантную операцию, в ходе которой обученные и вооруженные в Пакистане подразделения должны были захватить все крупные афганские города.

В мае 1979 года делегация во главе с Сабхатуллой Моджаддади, представляющая контрреволюционные банды, посетила Америку. Во время ее визита в Нью-Йорке был создан «Союз помощи афганским беженцам» во главе с бывшим послом США в Кабуле Теодором Элиотом и агентом ЦРУ Баширом Закрия, принявшим американское гражданство. Закрия стал главным связником между американцами и бандами, базирующимися вокруг Пешавара. Центр в Вашингтоне имеет с пешаварскими штабами телефонную и телеграфную связь. Он координирует распределение оружия, взрывчатых материалов, медикаментов и провианта между фронтовыми пограничными базами контрреволюционеров.

Специальными операциями ЦРУ в этом районе руководит Роберт Лиссарт. Он десять лет работал в Иране, долгое время находился в Кабуле, а с июля 1977-го «осел» в Пакистане. Другой агент — Луис Адамс официально занимает пост руководителя управления по борьбе с распространением наркотиков (центр в Лахоре). На самом же деле Адамс был направлен ЦРУ в Пакистан для организации шпионажа против Индии, а после революции в Афганистане подключился к диверсиям против этой страны. Именно Адамс был организатором встречи главарей пяти крупнейших банд мятежников. ЦРУ создало специальное воинское формирование, которое посылает своих людей для соучастия в разбойничьих операциях. Поставки оружия для банд осуществляет организация «Интерармз», которой руководит Каммингс, агент ЦРУ с 1950 года. Она имеет свое представительство в Пентагоне и оружейный завод под городом Уоррен (штат Вирджиния).

КАРТЫ ДЛЯ ТЕРРОРИСТОВ

ЦРУ снабжает афганских душманов специальными картами военного назначения, на которых указаны объекты диверсий на территории ДРА. На этих картах красуется эмблема ЦРУ с американским орлом. Карты были доставлены на специальном самолете прямо из США в Пешавар, в штаб-квартиру афганской контрреволюции, и предназначались главным образом для главарей бандитских шаяк и руководителей диверсионно-террористических групп. Как писал индийский еженедельник «Нью эйдж», ЦРУ вручило контрреволюционным террористам, действующим с территории Пакистана против Афганистана, масштабные карты ДРА, на которых указаны цели, выбранные для диверсий. Это электростанции, линии связи, гидроузлы, аэродромы, ирригационные сооружения, плотины, цементные и хлопкообрабатывающие фабрики, продовольственные склады, предприятия по производству продуктов, крупные заводы, рудники и т. д.

ЦРУ создало специальные школы, где готовят «дорожных бандитов», занимающихся исключительно диверсиями на дорогах, их минированием и устройством на них засад. Таким способом населенные пункты изолируются друг от друга. Прекращается снабжение населения продовольствием и товарами первой необходимости, сеется паника. Для «дорожников» существуют специальные карты дорог и коммуникаций Афганистана, изготовленные ЦРУ.

Наряду с эмблемой разведывательного ведомства США на картах, которыми пользуются басмачи, приводятся выходные данные, гласящие, что эти карты напечатаны в Вашингтоне в правительственной типографии на улице Норт Кэпитол под эгидой государственной канцелярии по вопросам безопасности: Индекс — Base 500546/7—72.

Таким образом, если раньше главари бандитских шаяк получали от советников из Лэнгли (штаб-квартира ЦРУ под Вашингтоном) устные инструкции, где, что и как взрывать, то теперь их задача облегчена — на картах указано все подробно. Точно обозначены объекты, имеющие наиболее важное значение для народного хозяйства, обороноспособности и жизнедеятельности Афганистана.

Заокеанские наставники предусмотрели также для своих подопечных бандитов контакты с местным населением. Готовясь на базах в Пакистане к налетам на территорию ДРА, террористы знакомятся с обычаями, национальными традициями и языковыми особенностями национальностей, населяющих Афганистан. Чтобы диверсанты не попали впросак, на картах четко очерчены области и районы, где представители этих национальностей проживают.

ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА

ЦРУ и армейская разведка США создали военно-пропагандистские подразделения для ведения психологической войны на территории Афганистана. С их помощью банды душманов ведут обработку местного населения. Практически все контрреволюционные организации имеют в своих штаб-квартирах специально обученный и хорошо финансируемый пропагандистский аппарат — с газетами и журналами, пишущими машинками «Оливетти», радиостанциями, телетайпами «Сименс», печатно-множительной аппаратурой. Типографское оборудование, бумага, краска поступают из западных стран. Так, на американские деньги басмач Хекматтар издаёт в Пакистане и Иране восемь газет и журналов, предназначенных для распространения в ДРА. Бандит Раббани выпускает несколько газет и журнал под названием «Лужа крови». В банде Каюма под руководством инструкторов ЦРУ была создана группа спецпропаганды. Кроме чисто идеологических акций, она занималась убийствами и поджогами, ликвидацией школ и больниц на территории ДРА.

Обучают бандитов в специальных центрах за пределами Афганистана, причем каждый имеет свой профиль. В Четрале, провинция Пешавар, например, готовят подрывников. В Туткае натаскивают на стрельбе по воздушным целям. Есть «учебные заведения» общего профиля, там учат всему: стрелять, ставить мины, делать засады, взрывать мосты, маскироваться...

Султан Шукур из банды Абдулла хана проходил обучение в лагере, который отличался от всех. Каждый день два инструктора-американца показывали ему, как пользоваться в боевой обстановке японской фотоаппаратурой и кинокамерами «Кэнон». Учили снимать убитых и трупы.

Когда караван из Пешавара, с которым пришли «чужеземцы», доставил в логово банды вместе с оружием и боеприпасами комплекты советской военной формы, «Билл» сказал Сулаану Шукуру:

— Протри-ка получишь объективы, парень. Будет большая работа. Да не забудь вставить пленку!

— По приказу Абдулла хана и «Билла», инструктора ЦРУ, пятеро человек из банды надели советскую военную форму, — рассказал на допросе Шукур. — Мне велели взять фотокамеру «Никон» с телеобъективом «Зум» и следовать за ними в засаду. Засаду устроили у дороги. Там ходят автобусы, такси, моторикши. Когда показалась легковая машина, все, кто был в засаде, выскочили на дорогу и остановили машину. В ней ехали три афганца и женщина в парандже. Один из переодетых подбежал к ней и сорвал паранджу. Я сфотографировал этот момент. Мой следующий снимок запечатлел, как «солдаты» ножами убивали мужчин. Третий кадр — убитая женщина в дорожной пыли и рядом пылающая автомашина.

— Какие еще фотографии вам приходилось делать?
— Снимал убитых. Одних выдавали за жертвы «злодейств советских солдат», других — за самих советских солдат, которых «настигла рука народных мстителей». Фотографировал разные документы, которые забирали у мертвых.

Агенты ЦРУ организуют засылку в Афганистан радиопередатчиков из Америки, Франции, ФРГ. В Пешаваре на языках пушту и дари записываются кассеты с передачами от имени подрывной нелегальной станции «Радио Свободный Кабул». Они транслируются с передатчиков ЦРУ. При этом участие американской разведки тщательно маскируется под «стихийную активность сочувствующей западной общественности». В парижской газете «Монд» даже была инспирирована публикация, где указывался адрес, по которому предлагалось направлять деньги в фонд общественной организации, которая якобы закупает и посылает радиопередатчики в Афганистан. При проверке по указанному в газете адресу обнаружилось, что там нет никакой организации. Адрес был просто дан для отвода глаз от того, как ЦРУ организует подпольное диверсионное радиовещание на афганское население.

Операции по запугиванию и введению в заблуждение населения осуществляются в расчете на глубокое невежество крестьян и порой приводят к чудовищным результатам. Так, в кишлаке Шигаль (провинция Кунар), где гнездилась одна из банд басмачей, агитаторы-головорезы читали жителям доставленные из Пешавара листовки о том, что советские воины забирают и угоняют всех жен и дочерей афганцев. Масла в огонь подливали фанатики из «мусульманского братства». В итоге обезумевшие люди решили убить своих жен и детей. В тот же вечер они привели свое намерение в исполнение — сами же расстреляли всех младенцев и женщин.

Создать атмосферу животного страха, вызвать кровавую вакханалию агитаторы басмачей пытались и в кишлаке Ширбанд (провинция Герат). Через него должно было проследовать советское воинское подразделение. Пронюхав об этом, басмачи поручили мулле сообщить прихожанам, что всех детей ждет смерть: «Кровожадные русские поедают младенцев». Мулле поверили. Дело грозило бедой. Но местные активисты вовремя разоблачили ложь. Когда наши воины проходили по кишлаку, они вышли к ним, неся на руках и ведя за собой своих малышей. Солдаты угощали их хлебом и сахаром. Видя это, все жители кишлака последовали примеру односельчан. Солдаты отдали детям свои походные пайки.

Акция басмаческих агитаторов провалилась и в северо-восточной провинции Бадахшан, где группа из гульбэдиновской банды переоделась в советскую форму и взорвала мечеть для того, чтобы

вызвать ярость местного населения против наших солдат. Но жители не поддались на обман. У развалин мечети они устроили митинг, на котором проклинали провокаторов и самого Гульбэддина.

Наряду с провокациями среди населения шпионско-диверсионные службы США принимали за организацию пропаганды, направленной на советских граждан в Афганистане. Разумеется, басмачи были бессильны готовить необходимые материалы для этих целей.

Американская разведка решила использовать бывших граждан СССР, осевших на Западе, знающих русский язык и имеющих опыт участия в антисоветских кампаниях империализма. К «афганской тематике» привлекли многочисленную агентуру американской разведки во враждебных СССР эмигрантских организациях на территории США, ФРГ, Франции, Англии, Бельгии и других стран. Особую роль в этом деле отвели НТС, штаб-квартира которого находится в городе Франкфурте-на-Майне.

Вот откуда дул ветер, который занес энтэзовцев в далекий Афганистан. Под видом «корреспондентов», «советников», «востоковедов» они находятся здесь вместе с другими агентами ЦРУ, высматривая и вынюхивая поживу для очередных провокаций. Органы безопасности ДРА много раз натывались в пограничных районах республики на подобного типа граждан западных государств, нелегально проникших сюда под видом путешественников и журналистов. В провинции Кунар среди американских и английских «туристов» были задержаны два подозрительных европейца, хорошо говоривших по-русски. Оба назвали себя «писателями», которые готовят «правдивый роман об Афганистане» по заказу парижского издательства «Имка-пресс», хорошо известного публикациями всевозможной антисоветчины.

ОПЕРАЦИЯ «РАМАЗАН»

США предприняли все усилия к тому, чтобы создать контрреволюционный фронт для свержения законного афганского правительства. Когда же Советский Союз оказал всестороннюю помощь Афганистану и не дал превратить эту страну во второе Чили, буржуазная пропаганда, в первую очередь американская, подняла настоящий вой.

Не было ни убедительных аргументов, ни логики. Были злоба, бессильная ярость и неприкрытая клевета. Такая грубая работа вызвала критику даже в самих Соединенных Штатах. Эксперты и теоретики в области военной пропаганды, операций психологической и «холодной войны», «агитации среди противника», оппозиционно настроенные политические деятели обрушились на американские спецслужбы и учреждения государственной пропаганды с упреками

в неподготовленности, некомпетентности и неэффективности мероприятий по афганским событиям.

В конгрессе США состоялись слушания, в ходе которых был сделан вывод, что «Голос Америки», подрывные радиостанции ЦРУ «Свобода», «Свободная Европа» (РС/РСЕ) не смогли дать надлежащего пропагандистского обеспечения кампании администрации США в связи с ситуацией в Афганистане. Под эгидой Совета национальной безопасности (СНБ) специальные службы (США) разработали так называемый проект «Рамазан» — широкую многоплановую операцию по перестройке массовой пропаганды, организации дезинформационных и прочих мероприятий идеологического характера с учетом требований афганских контрреволюционных сил и действий подрывных банд против правительства в Кабуле. Решено было передавать в эфир новые радиoprogramмы, в которых события в Афганистане освещались бы и комментировались в соответствии с нуждами американской политики. Совету по международному радиовещанию, который подчиняется СНБ, поручили укомплектовать штаты всех радиостанций, участвующих в проекте «Рамазан», более квалифицированными специалистами — как советологами, так и страноведами-афганистами. Такие кадры решено было привлечь из числа опытных работников разведывательных служб и военных организаций.

Проект «Рамазан» предусматривал строительство новых мощных радиорелейных станций в Шри-Ланке и Ботсване, расширяющих радиус передач на Советскую Среднюю Азию. Управлению международных связей (сейчас ЮСИА), которое ведало внешнеполитической пропагандой, резко увеличили ассигнования — с 492 млн. долларов в 1981 году до 561,4 млн. долларов в 1982 году.

В число главных пропагандистских тем внешнеполитических изданий и радиовещания было решено включить критическое освещение внутренних дел ДРА, популяризацию действий контрреволюционных банд, выдавать совершаемые ими убийства, грабежи и другие бесчинства за «борьбу патриотов» и «национально-освободительное движение».

Что касается кадров, то конгресс США решил ежегодно рассматривать и утверждать руководителей диверсионных радиостанций РС/РСЕ, а контроль за их деятельностью возложил на сотрудника СНБ Поля Хенци, который раньше работал в американской разведке. Он был резидентом ЦРУ в Турции. Со стороны конгресса РС/РСЕ контролирует Скотт Козн, тоже кадровый работник ЦРУ.

«Русской службе», специальному подразделению РС/РСЕ, которую возглавляет работник ЦРУ Герд фон Демминг, поручено заниматься созданием программ, рассчитанных на советскую аудиторию в Афганистане. Их записывают на пленку для заброски на афганскую и пакистанскую территорию, откуда передают в эфир через

подпольные радиопередатчики, доставленные из Америки и Западной Европы.

Под руководством сотрудников ЦРУ РС/РСЕ фабрикует дезинформацию о делах в Афганистане, провокационные и подстрекательские материалы. Сотрудники контрольно-статистического управления США, которым было поручено проверить содержание передач РС/РСЕ и дать объективную их оценку, только за год составили 335 докладных записок, в которых зафиксировано наличие в передачах РС/РСЕ дезинформации, провокационных заявлений, призывов к дезертирству, клеветы и скандальных слухов. Большинство материалов, констатировалось в докладных, имеет подстрекательский характер.

«ЗАКРЫТЫЙ СЕКТОР»

Операциями НТС в Афганистане занимается так называемый закрытый сектор, в задачи которого входит склонение к измене Родине советских граждан, вербовка агентуры на территории СССР, организация связи с ней, использование иностранцев, посещающих нашу страну, «закрытый сектор» организует различные провокации, собирает шпионские сведения, занимается антисоветской деятельностью во всех ее формах.

В последнее время сектор командирует своих людей к басмачам в Афганистане и Пакистане. Известно, что сотрудник этого сектора Борис Миллер, работавший на радиостанции НТС «Свободная Россия», устанавливал контакты с душманами в Пакистане в середине 1980 года. Для сбора шпионской информации на афганскую территорию после этого был заслан его сын Юрий Миллер, 28 лет. Он нелегально переходил пакистано-афганскую границу, распространял энтэзсовскую литературу в районах расположения советских войск.

Адреса людей в Советском Союзе, которые так или иначе связаны с Афганистаном, у которых там служат или работают родственники, вызывают супруги Брюно — Юрий и его жена Кира, живущие во Франкфурте-на-Майне. Несколько лет назад они выехали из Советского Союза в Израиль, но перебрались в ФРГ и занялись антисоветской работой. Подобной же деятельностью занимается Лев Рудкевич, 1946 года рождения, бывший житель города Ленинграда, тоже выехавший в Израиль несколько лет назад, а ныне живущий в Вене на улице Цирку, 10/30. Он является представителем НТС в Австрии.

Подобную публику приобщает к НТС Николай Рутченко, в свое время служивший гитлеровцам. В 1941 году он преподавал в фашистской разведывательной школе команды «Зет-Норд» в Гатчине. В 1943 году в Берлине занимался формированием диверсионно-террористических групп для действий на территории СССР. В 1944 го-

ду участвовал в заброске диверсантов в тыл наших войск с территории Литвы. В конце войны Рутченко получил чин обер-лейтенанта, был награжден двумя фашистскими орденами. Сейчас он член «закрытого сектора», вербует евреев, выезжающих из СССР в страны Запада, для участия в подрывной антисоветской работе.

Другая «ветеранка» «закрытого сектора» — Ариадна Ширинкина, дочь белого офицера, бежавшего за границу после разгрома Деникина. Сотрудничала с гестапо с 30 сентября 1941 года, состояла в кадрах нацистских организаций «Зондерштаб-Р» и «Ингвар». В феврале 1943 года ее подсадили в качестве провокатора в камеру гестаповской тюрьмы в Орле. Там содержались советские патриотки-орловчанки Р. Е. Аксенова, О. М. Киселева, Ф. Н. Турцова. Втираясь в доверие, Ширинкина рассказывала, что жила в Смоленске, училась в медицинском институте, мать ее только что умерла, а сама она помогала подпольщикам-антифашистам, за что ее и арестовало гестапо.

Из трофейных немецких документов видно, что в Орле Ширинкина была переводчицей в гестаповской службе № 08344, затем — в резидентуре «Зондерштаб-Р». Теперь, встречаясь с советскими людьми за границей, она спекулирует на том, что сидела в гестаповских тюрьмах. На самом деле ее ампула — «подсадная утка», она «сидела», выполняя гестаповские задания.

В конце войны под фамилией Выховой Ширинкина находилась в немецкой разведывательной школе «Цеппелин», вблизи местечка Сант-Иоган (Австрия), где командовала вторым отделением взвода девушек, обучавшихся шпионажу и готовившихся для заброски в тыл наступающей Красной Армии. Когда школу расформировали, Ширинкину направили в фашистские подразделения, сформированные из предателей Родины. Сейчас во Франкфурте-на-Майне Ширинкина занимается вербовкой наемников для подрывных операций в Афганистане.

5 ноября 1982 года представительство НТС в Мадриде на деньги ЦРУ устроило пресс-конференцию главаря басмачей Сайеда Гилани, который рассказывал об «успехах» разбойников в злодеяниях и терроре. При этом он сообщил, что наряду с пытками и убийствами душманы распространяют энтэзовские листовки на русском языке. Бандиты открыто братались с «российскими солидаристами». «У нас общий враг — коммунизм», — сказал главарь басмачей.

МАРОДЕРЫ-ФАЛЬСИФИКАТОРЫ

Шофер первого класса Алексей Мазин работает в «Совтрансавто» девятый год. Последние три — на международных рейсах. Все страны в Европе исколесил, был в Париже, Брюсселе, Риме, Копенгагене... А недавно автодороги привели его в город Франкфурт-на-Майне.

Остановился в гостинице на окраине. Здесь, в Эшборне, «Совтрансавто» бронирует номера для наших шоферов-транзитников. Переночевал, встал пораньше, позавтракал, вышел к машине. Осмотрел скаты, протер запылившиеся номера, влез в кабину КамАЗа, и тут его кто-то окликнул: «Друг, здорово! Откуда прибыл?»

Алексей выглянул из окна и увидел у двери симпатичного парня в тирольской шляпе с перышком, которая придавала ему опереточно-легкомысленный вид. Алексей поздоровался, решив, что имеет дело с каким-нибудь нашим туристом, которых он часто встречал в разных западных странах. Слово за слово, познакомились. Собеседник сказал, что зовут его Николай. Сообщил, что приехал во Франкфурт из Казахстана, живет здесь у родственников и скоро поедет назад, в Союз. Спросил, когда Алексей собирается в путь-дорогу, и, услышав, что тот едет прямо сейчас, попросил подвезти.

Не дожидаясь ответа, парень шустро шмыгнул под ветровым стеклом вокруг кабины, рванул ручку двери и взобрался на сиденье рядом. Километрах в пяти от города он сошел у какой-то харчевни.

Лишь подъехав к границе и прибирая кабину перед осмотром таможенников, Алексей обнаружил между спинкой и подушкой сиденья плоский пакет из коричневой грубой бумаги. Отогнул клапан, встряхнул — из пакета выскользнули журналы в глянцевиных обложках, а с ними — маленький четырехугольный листок бумаги. Это оказалась записка. В ней говорилось:

«Дорогой Александр Николаевич!

Вот пример одного из 7 писем, которые мы собираемся посылать по адресам, найденным у убитого П. Д.-а *. Подпись подделана с Вашего любезного разрешения.

Спасибо, Бригитта».

Убит человек. Убит русский. По-видимому, советский гражданин. Убит на чужбине. А потом его подпись подделали под какими-то письмами. Кто такая Бригитта? Что за тип, который подкинул журналы? Или он их забыл? И не из какого он не Казахстана. Может быть, он и есть убийца!

И журналы и эта записка жгли Алексею руки. «Дернуло меня пустить этого гада в кабину, — думал он с яростью. — Может быть, выбросить все эти бумаги — и концы в воду? Нет, нельзя. Вдруг в них ниточка, за которую можно ухватиться, и размотается все это страшное преступление».

В том, что здесь было именно преступление, и притом страшное, Алексей не сомневался. Он взял один из журналов, стал листать, словно стараясь найти ответ на нахлынувшие вопросы. Это был выпуск «Посева», номер десятый за 1982 год. Издание НТС. Брошюры, листовки с подобным клеймом Алексей уже видел. Их подбрасывали

* Мы не называем фамилии, которой спекулируют энтэзовцы.

шоферам в машины энтээсовские агитаторы. Но ему самому такая «литература» попала впервые. Он листал за страницей страницу, как вдруг взгляд его ухватил среди строк фамилию, которая была в записке.

В журнале писали, что «повстанцы в Афганистане» якобы дали корреспонденту «Посева» возможность сфотографировать документы, которые были в кармане солдата, убитого ими. Среди них оказалось несколько писем, которые еще не были отправлены в Советский Союз. Журнал напечатал текст одного из них. Подписано оно было именем Петра Д-а. Алексей стал читать письмо и сразу же понял, что это фальшивка.

«15.07.81. Привет из Афганистана (Д. Р. А.)

Добрый день, дорогие сестры Анна и Лиза.

Горячо приветствую вас любовью нашего Господина Иисуса Христа.

По его великой милости я еще жив и здоров, чего и вам всем от всего сердца желаю. Служба идет своим чередом...

Я уже давно хотел вам написать, но никак не возьмусь за это дело. Так как теперь я нахожусь в Афганистане, решил вам написать несколько слов...

Буду кончать, передайте всем большой христианский привет.

До свидания.

Оставайтесь с Господом!

Петя.

Скажите моим родителям, пусть высылают Новый Завет. Хорошо? Только не забудьте. Жду ответа».

Да, «Бригитта» была слабым стилистом. Она употребляла такие старорежимные обороты, которые можно услышать разве только в замшелой эмигрантской среде, где забыли живой русский язык. Но ведь в записке сказано, что подделано не одно, а семь писем. Их должны засылать в Советский Союз. Как предупредить адресатов, чтобы оградить их от обмана? «Довезу до границы, сразу отдам пограничникам», — решил Алексей и поскорее запрятал записку, а с нею конверт подальше в кабине, словно боялся, что сейчас его кто-то догонит и будет обыскивать, чтобы забрать улики...

В Москве разгадали загадку с запиской о письмах, которую привез шофер. Почерк Бригитты здесь был известен. Он принадлежал Наталье Петерс, она же Франциска Рих, 1945 года рождения. В 1970 году в качестве студентки университета в Швейцарии она приехала в нашу страну для стажировки на биологическом факультете МГУ. Покинув Советский Союз через год, Петерс-Рих пыталась сунуть свой нос туда, где пахло секретами. Заводила знакомства с людьми, работавшими в закрытых научно-исследовательских и промышленных организациях, в оборонной промышленности. Пускала в ход женские чары: прельстила одного молодого ученого,

имевшего доступ к секретным работам. Дело даже дошло до подачи заявления в загс, но жених одумался вовремя.

На границе при выезде из СССР Петерс-Рих задержали сотрудники органов государственной безопасности. Она не отрицала, что вела в нашей стране деятельность, направленную на подрыв советского строя, якшалась с преступниками, собирала различные материалы и информацию для антисоветских центров за рубежом. Признавая все это, Петерс просила прощения и обещала, что «больше не будет». Учитывая молодость, ее отпустили, а на будущее закрыли въезд в Советский Союз.

Наталья Ричардовна, так она представляется своим русским знакомым из НТС, после этого случая обрела в их глазах венец мученицы. Он помог ей продвинуться «на главное направление» антисоветской работы, в «закрытый сектор». Там занимались стряпней фальшивок и грязных подлогов. Ей присвоили кличку «Бригитта». В 1981 году она стала членом «Совета» организации.

В операциях «закрытого сектора», связанных с Афганистаном, «Бригитта» стряпает письма, которые от имени советских солдат засылаются в Советский Союз. Таким способом распускаются ложные слухи, сеются измышления, исходящие якобы от «самых очевидцев». Эти письма — разносчики дезинформации и клеветы.

А кто же такой «Александр Николаевич», который давал «любезное разрешение» на подделку подписи под фальшивкой? Да это не кто иной, как Артемов-Зайцев, о котором мы уже рассказывали в главе «Кто есть кто», фашистский недобиток, один из «вождей» НТС.

В КОГТЯХ У БАНДИТОВ

Это произошло в три часа пополудни в городе Мазари-Шариф. Директор строящегося здесь хлебокомбината Рахим пригласил на обед советских специалистов — участников стройки. «Пазик», в котором сидели шестнадцать инженеров и техников, миновал уже пост «царандоя» (народная милиция Афганистана) и ехал по Шодианскому шоссе к центру города, когда путь ему загородил грузовик. Водитель Гафур стал его объезжать, но тут из-за грузовика выскочил человек с пистолетом и открыл стрельбу по автобусу. Загремела автоматная очередь, пулевые пробоины открыли стекло перед Гафуром. Автобус остановился, и бандиты окружили его. Один сел за руль, другие вскочили в салон. Пассажиров заставили лечь ничком на пол.

Автобус свернул и помчался по узеньким улочкам, шныряя между домами. Наконец встал, двери его распахнулись, и бандиты пинками выгнали людей на улицу. Здесь, у одноэтажного дома с подвалом, их

обыскали, все отобрали и загнали в подвальное помещение. Некоторые были ранены. У Шагова пуля раздробила левую руку от локтя до кисти. Рану перевязали кусками рубах.

Когда стемнело, пленникам связали за спиной руки, привязав по двое локтями друг к другу, и погнали по узким улочкам. По дороге их били прикладами, плевали в лицо. Город кончился, началась пашня. Шагов стал падать: он потерял много крови. Его отвязали и закололи ножами.

Капроновые шнуры резали руки, причиняя нестерпимую боль. Группу несколько раз освещал прожектор расположенного за стройкой хлебокомбината. Но расстояние, видимо, было слишком большим, и там ничего не заметили. Дорога спустилась в овраг, и связанных стали бить по спинам плетями, заставляя бежать. Бандиты боялись погони. В темноте показалась машина. Всех загнали в кузов грузовика. На спины и плечи пленников сели бандиты — человек сорок с автоматами и пулеметами.

Ехали долго, свернули в ущелье. Загремел под колесами гравий. У пещеры, выдолбленной в горе, узников выгрузили, заставили лечь на землю. То и дело из соседних пещер подходили новые и новые басмахи. Они пинали лежавших ногами, толкали стволами винтовок, а некоторых кололи штыком или кинжалом. Когда жертва кричала от боли, бандиты весело хохотали.

С рассветом всю группу погнали по ущелью дальше. Через километр появились другие пещеры, они находились на горной стене метрах в тридцати над землей. Здесь дали лепешки и горячую воду. А после пришел главарь. О нем сообщили, что это «полковник» и что собственными руками он убил много людей. Худощавый, с мелкими чертами лица, редкими усами и бородой. Полковник приказал заполнить анкеты, указать место жительства, вероисповедание, для чего приехали в Афганистан. Пленники отвечали, что строили мельницу, хлебозавод, элеватор, что прибыли в Афганистан для того, чтобы помочь народу. Полковник потребовал, чтобы все советские специалисты приняли ислам. Разумеется, ответом был отказ. Тогда пленников вновь повели через горы.

Связанные между собой, как колодники царских времен на Владимирском тракте, шли они целый день, пока не оказались в кишлаке. Их ввели в большой дом, в просторную, жарко натопленную комнату, застланную паласами. В ней сидел хозяин в белой чалме и человек европейского вида, хорошо говоривший по-русски. Он был тоже в чалме, а на носу его сидели круглые большие очки с черными стеклами. Третьим был представитель службы разведки басмачей. Он назвал себя Хабибулло. Ему было лет сорок. Бороды и усов он не носил. Хабибулло часто советовался с европейцем, когда задавал вопросы.

Советским специалистам сказали, что захвачены они как заложники и их будут менять на бандитов, взятых в плен «царандоем». После этого стал говорить «очкарик». Сообщил, что зовут его Исмаилом, он жил якобы долго в Ташкенте, а теперь служит здесь как «наставник ислама». Но склонять к принятию этой веры, как это делали все, он не стал. Вместо этого раздал каждому листовки и брошюрки на папиросной бумаге. В них были призывы «покинуть Афганистан», переходить на Запад и вступать в ряды НТС. «Инструктор ислама» был не кем иным, как работающим в НТС эмигрантом, заброшенным в Афганистан по указанию ЦРУ.

— Почитайте, — сказал энтэсовец, — после поговорим. С нами легче поладить, чем с Гульбэдином. Если вы пожелаете поступить в наше распоряжение, мы доставим вас в Западную Европу. Будете делать, что вам говорят, — получите деньги. А эти, — он кивнул в сторону басмачей, — с вами не будут цацкаться. Потаскают по кишлакам, а потом перережут. Утром приду за ответом.

«Ночью мы единодушно решили, — рассказывает инженер М. Сафонов, — что ни к энтэсовцам, ни к басмачам для нас пути нет. Лучше умрем, чем предадим Родину. Так и сказали Исмаилу, когда пришел утром. Он передернулся от ярости.

— Пеняйте теперь на себя, — сказал он со злобой, — вы сами подписываете себе смертный приговор.

Вслед за этим появились полковник и староста кишлака с карабином в руках. Они вызвали переводчика Садунова и инженера Патенко и вывели их из дома. Нас тоже погнали на улицу конвоиры. Было холодно, и шел снег. Патенко и Садунова подвели к краю обрыва и поставили в затылок друг другу. Басмач зарядил карабин и сказал, что убьет одной пулей обоих, если не согласится принять его веру. Те стояли и ждали смерти. Басмач выстрелил в воздух...»

Издательства, пытки продолжались несколько дней. Но они не сломили людей. Три часа на морозе обливали водой Николая Карцева. Колодяжному заломили за спину ногу, привязав к шее, и оставили так задыхаться. Николаева искололи штыками. От них требовали отречься от Родины. Заставляли прочесть в микрофон энтэсовские призывы, лжесвидетельства и клевету в адрес Отечества для того, чтобы записать на пленку и передавать в эфир через подрывные радиостанции. Но ничего не добились.

Свобода пришла, когда утром гул вертолетов раздался над кишлаком. Об этом М. Сафонов рассказывает:

— В дом, где нас держали под стражей, вбежал басмач с автоматом в руках. Мы попадали на пол. Он кинулся к окнам, сорвал пленку, которая заменяла стекла, и стал стрелять по вертолету. В проеме двери появился другой басмач, он дал очередь по лежащим

людям. Меня ранило в левую руку. Кто-то крикнул: «Ребята, мне в сердце попало!» и захлебнулся кровью. Грохнул взрыв, все окуталось пылью и дымом. Я вскочил и увидел, как Ткаченко плечом разбивает окно, заделанное камнями. Вывалив их, он высочил и побежал вниз по склону. Карцев с камнем в руках бросился к двери, крича мне «Прыгай в окно!» Я прыгнул, скатился с откоса, упал за каменный бруствер. Надо мной ревел вертолет, крутя пыль и мелкие камни. Солдаты прыгали из него. Очнулся в воздухе. Вертолет уносил меня и спасенных товарищей из когтей бандитов...

ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО

Энтэзовцы очень любят скорбеть о советском солдате, который-де толком не згаёт, что защищает в Афганистане. «Трудно им разобраться, что к чему, страдают, не знают за что».

Сергей Афиндулиди знал хорошо, кого он защищает, когда кровь его пролилась на афганскую землю. Это произошло 27 октября 1982 года. Рота, в которой служил Сергей, получила задание обеспечить охрану дороги: должна была проходить колонна наших грузовиков с продовольствием, топливом и одеждой для афганского населения. Несли вахту с утра. Бронированную машину поставили на обочине. Сами, семь человек экипажа, несли дежурство по очереди. Каждый пост отстоял метров на сто от трассы — для того чтобы вовремя встретить приближающихся басмачей и не дать им внезапно напасть на колонну. Рядом было селение. Жители угощали солдат лавашем, приносили им яблоки, воду.

Пришло время Сергею отправляться на пост. Дорога шла по полю, вдоль арыка, который тянулся от самой дороги к зеленой роще. Там, в кустах, был устроен наблюдательный пункт. Отсюда просматривались подходы к шоссе, роща лежала как на ладони.

Сергей вел наблюдение уже полчаса, когда из-за деревьев (точас занавес расступился на сцене) разом вышла шеренга людей в длиннополых одеждах с автоматами и базуками. Прямо перед Сергеем оказался басмач в покрывале, заслонявшем почти все лицо, опоясанный пулеметными лентами. В руках его был гранатомет.

Сергей бросился наземь. И тут грохнул взрыв. Ударило по ногам... Боли Сергей не чувствовал. Он бросился в воду арыка, срывая с себя бушлат, и поплыл, хватаясь за что попало, к дороге.

Машина была подбита. Отделение залегло на другой стороне.

— Ребята, меня ранило в ноги! — крикнул он.

— Держись. Серега! — донеслось сверху. — Не высывайся. Сейчас мы тебя возьмем!

Вслед за этим с дороги прямо на поле с лязгом съехал тягач и встал, загораживая Сергея от басмаческих пуль. С тягача прыгнул солдат, бросился к раненому. «Игорь! Сагадиев!» — прошептал Сергей (а ему показалось, что крикнул). — Посмотри, что у меня с ногами...» Подоспел фельдшер, вколол прагмидол, перевязал. Подняли, перенесли в машину. Сагадиев закатал рукав своего кителя и тут же дал фельдшеру кровь для переливания раненому. Потом многие давали свою кровь Сергею, но первым был Сагадиев Игорь...

Лечение было сложным и долгим. «Силы выжить мне дало то, что я бился за правое дело», — так считает Сергей. Он готовится поступать в институт, хочет стать юристом...

И вдруг имя Сергея Афиндулиди появилось на страницах энтээсовского журнала «Посев» за 1983 год.

СЛОВОБЛУДИЕ НА КРОВИ

«19-летнего Сергея Афиндулиди из Гойтка Туапсинского района Краснодарского края убили в конце лета или в начале осени 1982 года...» — печаталось в рубрике «Война в Афганистане».

«Вот мастера брехать!» — так Сергей отозвался на корреспонденцию о своей безвременной смерти.

Энтээсовцы действительно распоясались. Каждую строку напичкали вымыслами и ложью. На мертвого все валить можно. А в том, что мертвый, сомнений не было: басмачи предоставили в качестве доказательства записную книжку «убитого», найденную в арыке. Там же было письмо от матери, несколько песен.

«Темная ночь, только пули свистят по степи...» Был и такой вариант: «только пули летят в лобовое стекло» — про шофера, который везет крайне важный груз, а его подстерегают на перевале разбойники-басмачи. Еще была песня про девушку, которая не дождалась своего парня из армии и вышла замуж за другого. «Посев» словоблудил вовсю вокруг этой лирики. Метод прост — прицепиться к куплету, к строке, извратить, наврать, поглумиться. И за всем этим — стремление изобразить «механического солдата», который не ведает, что творит.

Нет, никак не походит Сережа Афиндулиди на бездумного робота, который выглядит со страниц «Посева». Он окончил мореходное училище в Туапсе. Работал в Кронштадте. Был резчиком по металлу, электросварщиком. Писал несколько раз заявление в военкомат: «Прошу направить для прохождения службы в Афганистан». Но ему отвечали: «Подожди, поработай». Наконец просьбу удовлетворили.

Сергея определили в разведывательную роту. Вместе с армией ДРА защищали советские войны мирных жителей от басмачей, помогали им перехватывать отряды лазутчиков из Пакистана, караваны с американским оружием для бандитов. Своими собственными глазами видел Сергей, как злодействуют басмачи. Охранял от них женщин, детей, стариков...

«Сынок, дорогой, не ходи там к девчатам. У нас много своих есть красивых, не гляди на чужих!» — писала Сергею в Афганистан его мать, Нина Андреевна Афиндулиди.

«Не волнуйся, пожалуйста, мама, — отвечал ей Сергей. — Какие уж тут девчата! Ни одной разглядеть невозможно — все в парандже. Здесь совсем другой век».

Не писал своей маме Сережа, что он видел-таки здешних девчат. Не было на них паранджи. Не было даже одежды. Страшные раны зияли на их телах. Это в одном кишлаке порезали басмачи девушек, женихи которых ушли служить в Народную армию ДРА...

В том же самом номере журнала, где пытаются спекулировать на «смерти» Сергея Афиндулиди, напечатано, что солдат избивают, что царит национальная рознь: «Украинцы бьют русских, русские бьют таджиков, туркмен, татар, туркмены бьют таджиков». Пишут, что солдаты мрут с голоду. В столовой забирают положенные масло и сахар.

— Чуть все это! — говорит с возмущением Сергей Афиндулиди. — В нашей роте и татары, и таджики, и русские, и кавказцы — каждый жизнь за другого готов отдать. Когда меня ранило, люди кровь мне свою давали. Во мне теперь кровь всех наций есть. А что до еды — нам хватало. И сгущенки, консервов, чего повкусней — всего было вдоволь. Кто в Афганистане служил, не поверит брехне.

ОБЛИЧАЮТ ЛЖЕЦОВ

Операции пропагандистской войны, в которой участвуют НТС и РС/РСЕ, ставят целью воздействовать на различные аудитории: на советских воинов в Афганистане, на население СССР, на граждан зарубежных стран. Применительно к каждой из них препарируют и тасуют факты, подбирают аргументацию, ставят акценты. Но в основе любой из акций лежит клевета и ложь.

Различные международные «слушания», «конференции», «трибуналы» относительно Афганистана, организуемые агентурой амери-

канской разведки, неизбежно заканчиваются разоблачением и посрамлением клеветников. В конце 1982 года, к примеру, с превеликой рекламой готовилась провокация в Париже в связи с распространяемыми ЦРУ слухами о «советском химическом оружии в Афганистане». Президент США Рейган принял главарей афганских банд у себя в кабинете и заявил, что эта встреча — большая честь для него. После этого бандиты «свидетельствовали», что Советский Союз применяет химическое оружие в Афганистане. Этот фарс никого не ввел в заблуждение. Специальная группа экспертов ООН, работавшая два года в Афганистане для расследования подобных утверждений, не нашла никаких подтверждений клеветническим вымыслам, о чем и объявила в своем официальном докладе.

Многочисленны случаи, когда дезинформаторов ловят с поличным. Взять шумиху о том, что в конце января 1982 года советская и афганская военная авиация якобы совершила массированный бомбовый удар по Кандагару, центру провинции на юге ДРА. Утверждалось, что убиты сотни людей, а оставшиеся в живых покинули город.

Вместе с корреспондентами ряда зарубежных газет мы посетили Кандагар сразу же после панических сообщений о его разрушении. Приближаясь к городу, еще издали мы увидели возвышающийся над ним голубой купол мечети Ахмад-шаха. На Западе утверждали, что эта мечеть превратилась в руины. Когда мы приблизились к ней, то обнаружили, что на стенах ее не было и царапины. Улицы Кандагара были спокойны, город жил мирной жизнью. Мы заглядывали в магазины, наблюдали, как кандагарские дети запускали в безмятежное небо бумажных змеев. Зашли на базар, где один из торговцев так ответил на вопрос о «бомбежке»: «Я торгую рисом каждый день с утра и до позднего вечера. Тут — центр Кандагара. Покупателей много, никто из людей никуда не бежал».

В управлении службы безопасности Кандагара нам рассказали, что разгромлена группа бандитов из шайки Исматуллы, так называемых борцов за ислам. Оказалось, что в их грабежах принимали участие четверо западных «журналистов», незаконно проникших на территорию ДРА из Пакистана. Вместе с бандитами «журналисты» подожгли лавочку, швыряли в него гранаты, а после фотографировали «зверства советских военнослужащих в Кандагаре». Арестованные бандиты показывали на допросах, что им было приказано грабить лавочников, горожан, убивать жителей, а затем распространять слухи о том, что все это — дело рук советских и афганских военнослужащих.

Когда американское агентство ЮПИ распространило по всему свету ложь, что в городе Мазари-Шариф якобы расстреляна демон-

страция учащихся девушек, губернатор провинции Сахи Тохеру тотчас же выступил с опровержением этого вымысла. Он сказал, что в лицеях Мазари-Шарифа действительно учится много девушек, но никто в них не стрелял. Никаких демонстраций они не устраивали. Вечером в день «расстрела» большинство из них с удовольствием смотрели концерт молодежного ансамбля из Советского Узбекистана.

«После нескольких дней пребывания в Кабуле я могу утверждать, что западная пропаганда откровенно искажает афганскую действительность,— заявил в интервью корреспонденту АПН британский профсоюзный деятель Дик Фогги, который принимал участие в проходившей в Кабуле международной конференции «Социально-экономическое развитие и угроза войны». С ним солидарны многие парламентарии западных стран, представители некоммунистических партий, общественные деятели, корреспонденты буржуазных печатных органов, которые посетили Афганистан и воочию ознакомились со сложившейся там обстановкой.

Известный американский журналист Джон Соммервиль в статье «Правда об афганском кризисе»: «Давайте называть вещи своими именами. Вот факты: Афганистан и СССР имеют общую границу почти в 2 тыс. миль. С декабря 1978 года между ними существует Договор о дружбе и сотрудничестве, касающийся экономических, политических и военных отношений. Афганский представитель в ООН, назначенный еще Амином, продолжал оставаться на этом посту и при президенте Кармале... Он официально подтвердил, что войска были введены по просьбе правительства Афганистана. К тому времени мятежники уже более года получали через границу с Пакистаном все увеличивающуюся помощь, а авторитет руководства Амина падал. Тот же самый Революционный совет, что выдвинул, а затем снял Амина, избрал Кармала, который вместе с Тараки возглавлял Апрельскую революцию в 1978 году. Никто не может отрицать законное право суверенных государств выбирать себе союзников и заключать договоры касательно военной помощи. Если кто-нибудь употребляет слово «вторжение» в таком контексте, то это означает непризнание за СССР и Афганистаном тех законных прав, которыми пользуются все члены ООН» (журнал «Мейнстрим», июль 1980 г.).

«Когда мы прибыли в Кабул, мы увидели, что нас здорово надули,— свидетельствует секретарь Всеобщей конфедерации труда Жан-Клод Лароз (Франция).— В газетах, продававшихся в аэропорту Орли, говорилось, что неподалеку от Кабульского аэропорта идут «жесткие танковые бои». Нам советовали не прогуливаться без охраны, а то нас того и гляди зарежут, приняв за русских! Короче говоря, мы ожидали увидеть оккупированный город, по которому

патрулируют усиленные наряды полиции. Даже я, ответственный за пропаганду в ВКТ, попался на эту удочку».

Член этой же делегации, секретарь ВКТ Пьер Жансус рассказал: «Мы прилетели в Кабул через три недели после свержения Амина, иначе говоря, вскоре после того, как завершился этот ужасный период. Мы увидели спокойный, почти безмятежный город, где жизнь протекала совершенно нормально. В первый же вечер мы допоздна прогуливались по базарным улочкам, отнюдь не чувствуя какой-либо опасности. Нас действительно нередко принимали за русских, улыбались нам, угощали чаем...»

«Что больше всего поразило нас во время первой поездки по Кабулу,— пишет ланкийский журналист С. П. Амарасингам в изданной в Коломбо на английском языке книге «Поездка в Афганистан» (декабрь 1982 года),— так это полное отсутствие напряженности в городе. Первое впечатление осталось неизменным и к концу нашего пребывания. Жизнь шла своим чередом, улицы и базары были заполнены людьми, присутствие военных почти не ощущалось, да и то это были афганцы, а не русские. Обстановка в Кабуле мало чем отличалась от положения в тех городах, из которых приехали мы. Магазины заполнены товарами: новейшая радиотехника, транзисторы, магнитофоны, телевизоры из Японии, обувь из Англии и США, текстиль из Индии, широкий ассортимент товаров из Китая, Тайваня, Гонконга».

«Афганские рынки полны товаров, там есть даже предметы роскоши, которые бывают только в немногих столицах,— свидетельствовал корреспондент ливанской газеты «Ас-Сафир» Салех Калляб после посещения Афганистана.— Приезжающим из-за рубежа оказываются все необходимые услуги. Легко можно купить любые лезвия для бритвы, любой сорт мыла, духов, зубной пасты, фотопленки, магнитофонной ленты».

«Несмотря на политические проблемы, афганцы живут нормальной жизнью,— писала влиятельная японская газета «Дейли иомиури» 28 сентября 1981 года.— Базары в Кабуле оживленны и переполнены, там продается самый широкий ассортимент товаров».

О нормальной обстановке в афганской столице рассказывает и Франсуа Утар, профессор социологии бельгийского католического университета в Лувене, в брошюре, озаглавленной «Афганистан между двумя мирами» (апрель 1982 г.): «На улицах бойко идет торговля, трудятся ремесленники, многие из которых экспортируют свои товары в ФРГ и ГДР, Францию и Канаду, США и СССР. Некоторые коммерсанты говорят, что их дела идут лучше, чем раньше. Цены не растут. Кабульское правительство надежно контролирует положение».

Вывший председатель Лиги социалистической молодежи Японии К. Ямадзакэ пишет в книге «Нет непреодолимых вершин»: «Японская пресса трубит о советской оккупации Афганистана. Однако какая же это оккупация, если нам удалось увидеть советских солдат лишь дважды: в лагере по дороге в Кабульский аэропорт и в ресторане в Кабуле, где обедали два советских офицера. Продовольствие и горючее они привозят из своей страны. Более того, советские воины делятся продовольствием и горючим с афганским населением. Мы не уловили и намека на антипатию к СССР, и для этого есть все основания. За 25 лет Советский Союз и другие социалистические страны оказали помощь Афганистану на сумму 1,7 млрд. долларов. США — только на 100 млн. долл. Западные страны вкладывали деньги в торговлю, чтобы извлечь прибыли для себя, а СССР строил в Афганистане заводы, электростанции, шоссейные дороги. Сейчас при содействии СССР ведется широкое жилищное строительство...»

А вот свидетельство депутата японского парламента Социалистической партии Т. Уэды: «Апрельская революция 1978 г. направлена против феодализма, иностранного господства, отсталости и страшной бедности. Она имеет своей целью социально-экономическое раскрепощение афганского народа. Мы хорошо поняли, что обращение Афганистана к Советскому Союзу за помощью было сделано, чтобы защитить революцию, отразить агрессию извне, поддержать борьбу афганских рабочих и крестьян».

Члены английского парламента Аллан Робертс, Роберт Лизерленд и Рональд Браун посетили Афганистан в начале 1981 года. На конференции лейбористской партии в Брайтоне в октябре 1981 года Р. Лизерленд выразил глубокую озабоченность по поводу того, что англичане вынуждены довольствоваться лживой информацией. А. Робертс заявил, что шокирован, увидев, до чего может дойти английская печать в своем отношении к людям, которые публично и правдиво говорят о международных вопросах. Газета «Дейли мейл» 4 января 1981 года поместила фотографии этих парламентариев, осмелившихся сообщить правду об Афганистане, под оскорбительной надписью: «Ослы!»

«Побывав в Кабуле, Джелалабаде, в кишлаках и на базарах,— заявляли парламентарии,— мы убедились, что реальное положение в этой стране не идет ни в какое сравнение с тем, как оно изображается на страницах западной прессы, в передачах радио и телевидения. Английские средства массовой информации утверждают, что советские войска патрулируют улицы Кабула и других афганских городов, что там то и дело происходят перестрелки, а местные жители боятся выходить из домов, что им запрещено встречаться с иностранцами и т. д. Мы увидели совершенно иное. В столице и других городах,

которые мы посетили, улицы забиты народом, на базарах идет бойкая торговля. В лавках и магазинах не чувствуется недостатка в товарах, люди ведут себя свободно, непринужденно и раскованно. В Кабуле и в провинции мы беседовали с государственными деятелями и бизнесменами, с крестьянами и кочевниками. Политика убеждения, учета национальных и религиозных чувств населения, проводимая правительством Б. Кармалы, начинает приносить свои плоды. В сельских районах растут понимание и поддержка линии правительства».

«Дожив до седых волос, я все еще сохранял кое-какие иллюзии в отношении нашей прессы,— говорит Р. Лизерленд на встрече с представителями общественности.— Поэтому, отправляясь в Кабул, я откликнулся на просьбу одной из лондонских газет и взял с собой достаточно пленки, чтобы сделать для нее снимки. Когда же мы вернулись домой, я обнаружил, что ни мои снимки, ни моя готовность написать правду об Афганистане никого не интересуют. Единственной фотографией, опубликованной в английской печати, стало изображение установленного в центре Кабула танка — памятника революции 1978 года. Но и смысл этого кадра был полностью извращен. Под снимком поставили подпись, утверждающую, будто это танк, возглавлявший «советское вторжение в Афганистан».

«Когда на Западе начинают проливать крокодиловы слезы по поводу «положения народа Афганистана» и пытаются выставить себя поборниками прав человека, стоит вспомнить о роли западных стран в трагических событиях в Корее и Вьетнаме, Южной Африке и Чили, Гватемале и Сальвадоре,— пишет заместитель генерального секретаря профсоюза табачников Терри Маршлэнд в газете «Канадиан трибюн» (Торонто), совершивший летом 1982 года поездку в Афганистан.— Силы капитализма всегда поддерживали и поддерживают продажные режимы во всем мире, чтобы эксплуатировать богатства стран и их народы, влияя на их политическое развитие. Как только народ начинает борьбу за независимость, пытается сам распоряжаться своей судьбой, реакция прибегает к любым средствам, чтобы подавить его волю к свободе. Мы должны помнить об этом и не позволять буржуазной пропаганде обманывать себя».

ТАК ПОМОГАЮТ БРАТЬЯ!

Наилучшим опровержением клеветы служат практические дела советских воинов. Когда в ряде районов страны нагрянули холода, наши солдаты дали керосин и солярку для афганских домов. Вместе с жителями солдаты заготавливали дрова, на военных машинах

привозили их в кишлаки. Когда на реке Панджшир в провинции Каписа бандиты взорвали мост, отрезав селение Гульбахар от остального мира, его жители остались без топлива и продовольствия. Тогда наши воины пришли на помощь народу и в кратчайшие сроки помогли возвести новый мост, который теперь в Гульбахаре называют «мостом дружбы с советским народом».

Военные летчики и шоферы регулярно привозят хлеб, зерно и другие продукты жителям гор. Солдаты-механики помогают крестьянам ремонтировать трактора, сеялки и другие машины.

«Кто первым признал нашу независимость и суверенитет в 1919 году? Советская Россия! — говорит Салех Мухаммед Зерай, председатель Национального отечественного фронта ДРА. — Кто оказал нам моральную и материальную помощь в восстановлении страны, обескровленной тремя войнами против британского империализма? Кто помнил о нас, когда Афганистан даже не упоминали в западной прессе? Многие из того, что вы видите в Афганистане, построено Советским Союзом или с его помощью: оросительные каналы, плотины, гидроэлектростанции, дороги, фабрики.

Не советские воины жгут больницы и школы, не они взрывают мосты и мечети. Американцы, пакистанцы и реакционеры всех мастей поддерживают террористов, совершающих эти преступления. Кто всерьез может думать, что страна с населением 15 миллионов человек, два с половиной миллиона из которых — кочевники, где 13,5 миллиона неграмотны, к тому же очень бедная, могла бы в одиночку противостоять столь многочисленным и сильным врагам?»

Писатель Ким Селихов рассказал в своей повести об Афганистане, как душманы тяжело ранили афганского мальчика. Ему угрожала смерть. Советский врач решил оперировать ночью прямо в походном стане. Операционная под открытым небом освещалась прожекторами. Вдруг раздались выстрелы. Это был налет басмачей. Но хирург не позволил выключить свет. Он продолжал операцию и извлек две пули из тела ребенка. Мальчик остался жив. Но сам русский врач был убит басмаческой пулей...

А вот строки из дневника, которые написал лейтенант Александр Гузь, служащий в Афганистане:

«2 февраля. Мы проезжали через городок на севере Афганистана. В дороге случилась небольшая задержка: ждали, когда через улицу перейдут школьники. Маленькие афганцы на бегу махали нам ручонками, весело что-то кричали. Мы знали, чему они радуются: в городке открылась школа. Бережно они прижимали к себе портфельчики. Я вспомнил, что у нас первоклашек называли «букварями». Сколько же было радости и счастья в глазах

этих «букварей»! Еще вчера учиться им запрещали душманы. Бандиты ворвались в одну из местных школ, убили учителя, закрыли все выходы и подожгли школу. Все дети сгорели заживо. Другую — взорванную, разграбленную, поруганную школу я видел в кишлаке Чардара. Нам рассказывали, что здесь душманы всем девочкам отрубили правую руку, чтобы они не могли писать, а мальчикам забили камнями рты.

22 марта. Трое суток шел снег. Температура воздуха опустилась до минус 20. На перевале образовалась пробка из сотен машин и автобусов. Афганцы, среди которых было много стариков, женщин, детей, ехали встречать Новый год (он у них по солнечному мусульманскому календарю наступает 21 марта) к родственникам или стремились поклониться «святым местам». И вот они попали в снежную ловушку. 20 марта с гор сошли две лавины, окончательно перекрыв дорогу. Затор растянулся на семь километров. Чтобы спасти плохо одетых, голодных людей от неминуемой гибели, надо было действовать немедленно. Секретарь комсомольского бюро младший сержант Александр Кочубей предложил раздать афганцам весь наш паек — сахар, хлеб, консервы, масло. Он сам вызвался развезти продукты по трассе. Сержант Виктор Черкасов отдал замерзающей женщине свою шинель, другие ребята последовали его примеру. Детей и женщин было решено собрать вместе в одном из домиков, где развели очаг.

Трое суток подряд мы боролись со снегом. Спасали жизнь многим сотням людей. За это время никто не сомкнул глаз и не пожаловался на усталость. Мы всех спасли».

КОДЕКС ВОИНА

Перед нами — маленькая брошюрка, которую командиры вручают каждому советскому военному служащему в Афганистане. Это «Памятка советскому воину-интернационалисту», кодекс поведения советского воина. В нем подчеркивается, что наша страна протянула руку помощи народам дружественного Афганистана и задача солдата — помочь отразить агрессию империализма извне. По отношению к трудящимся ДРА наш воин всегда проявляет доброжелательность, гуманность, справедливость и благородство.

Памятка учит солдата относиться терпимо к нравам и обычаям афганцев и уважать их. Здесь рассказывается, например, что в доме афганца (а местные жители приглашают советских солдат к себе в гости) женщины не появляются в присутствии посторонних мужчин. В разговоре хозяин обычно не упоминает о своей жене. Проявляя такт,

гость не должен справляться о ее здоровье. Многие мусульманки носят чадру, поэтому не нужно пытаться заглянуть в лицо женщине.

Что касается религиозных обрядов, то советским военнослужащим рекомендуется даже не смотреть в сторону молящихся, не проявлять любопытства. Подразделениям запрещается устраивать привал или стоянки около культовых сооружений.

Поведение советских военнослужащих в Афганистане характеризуется дружеским расположением к местному населению, уважением обычаев и традиций народа.

ДОБРЫЕ ДРУЗЬЯ

Много есть впечатляющих документов о высокой гуманистической миссии, выполняемой нашими воинами в Афганистане. Специальный корреспондент «Комсомольской правды» В. Снегирев рассказал на ее страницах о мирных делах солдат Бахитжана Ертаева, которого местные жители зовут «Бахтияр», что значит «Счастье». Они нарекли именем капитана Ертаева большое ущелье в горах, а известный афганский поэт и общественный деятель Сулейман Лаек посвятил советскому офицеру одно из своих произведений.

Городок, рядом с которым находился Бахитжан Ертаев, подвергался беспрестанным набегам и грабежам басмачей с территории Пакистана. Нет семьи в городке, которая бы не хоронила убитых бандитами. Здесь все стены домов, все заборы изрешечены пулями. Уцелевшие жители разбегались отсюда куда глаза глядят. Но вот пришли защитники, и прекратилось бегство. Был апрель, народ праздновал День революции. Ертаев тоже отмечал эту дату: с песней, с оркестром повел солдат по улицам городка. Только вместо оружия у солдат в руках были лопаты. После митинга взялись за дело: расчищали арки, разбирали обломки домов, разрушенных басмачами. Военные грузовики возили щебенку — для дорожного полотна. И часа не поработали, как пришла подмога: на трудовой фронт вышел афганский полк, партийные активисты, члены Демократической молодежной организации. Подоспел губернатор. «Надо бы,— говорит,— мечеть поправить». Ертаев скомандовал: «Один взвод за мной, шагом-арш!» Потрясенный мулла испугался сначала и спрятался, а потом привел старцев на подмогу в работе.

Вечером все солдаты и жители собрались возле новой мечети. Про советских воинов мулла сказал так: «Хоть они и другой веры, но нам они настоящие братья. С такими сильными и добрыми друзьями не надо бояться басмачей, настала другая жизнь». В свидетели мулла призывал аллаха.

Капитан Ертаев, казах, воспитанник комсомола, теперь — коммунист. Он выучил язык дари, знает обычаи афганского народа. В трудную минуту к нему обращаются вожди племен, обиженные басмачами крестьяне, торговцы-дуканщики. Он помогает всем. Вот почему его называют здесь Бахтияр — Счастье.

РОДИНА ЗНАЕТ

Энтэсовцы пытаются разжечь страсти, публикуя в своих изданиях материалы, где спекулируют на памяти о погибших советских войнах, утверждают, что советские люди не знают о них и относятся к ним с безразличием, что «парни пропали зазря». Нет, Родина чтит память героев! «Комсомольская правда» со скорбью и восхищением писала о подвиге Николая Якшова, Раиса Вакасова, Юрия Галкина, машину которых в упор расстреляли переодетые в форму армии ДРА басмачи. Грузовик вез тол для строительного карьера и загорелся, грозя гибелью всей колонне. Солдаты рванули пылающий автомобиль в сторону. Они погибли, спасая товарищей. Много писем от советских людей пришло в их часть. Среди них — письмо школьников из села Кузнецы Марийской АССР, где жил Николай Якшов. Дети писали, что имя героя носит теперь их пионерский отряд. «Мы дали слово быть похожими на Николая, а если потребуется, то тоже отдать жизнь за мир и справедливость», — говорится в письме.

А вот письма, присланные тем воинам, чьи имена были названы в публикациях газеты «Красная звезда».

«Многие мои боевые товарищи пали в боях, — пишет ветеран Великой Отечественной войны И. Депутатов, оператор листопрокатного цеха Коммунарского металлургического завода. — Дорогой ценой заплачено за победу, за свободу братских народов. Верю, что подвиг воинов-интернационалистов никогда не будет забыт».

«Здравствуй, дорогой друг воин! Желаю тебе больших успехов в службе. Солдат — мой защитник. Он дни и ночи стоит на страже мирной жизни, чтобы всем детям на свете можно было никого не бояться, смело жить, спокойно спать и читать разные книги... Ученица школы № 94 из Ташкента Ира Курдюкова».

«Дорогие воины! Мы, пионеры школы № 37 города Ворошиловграда, шлем вам самые горячие приветствия. Мысленно мы всегда с вами. Передайте наш пионерский привет афганским школьникам».

«Я с большим волнением читаю все, что печатается о наших войнах, выполняющих свой интернациональный долг в Афганистане, — пишет Н. Лаптева из Калининграда. — Мой муж воевал в годы войны, сын служит на флоте. Знаю, что армейская служба нелегка, что солдату всегда дорого слово внимания. Знайте, дорогие наши воины,

что мы гордимся вашим мужеством, примите нашу материнскую благодарность».

От Хабаровска до Калининграда — такова география писем. От одиннадцати до ста двадцати пяти лет — таков возраст их авторов. Со словами сердечного приветия, пожеланиями успехов в службе обращаются люди к личному составу советских подразделений, находящихся в Афганистане. И в этом — отражение того бесспорного факта, что вся страна причастна к делам защитников Родины, отражение всенародной любви к ним.

Мир, справедливость, свобода и жизнь, достойная человека, — вот что советские воины защищают в Афганистане. И афганский народ выражает им свою искреннюю, глубокую благодарность. Выступая на XXVI съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного совета ДРА Бабрак Кармаль так говорил об этом:

«...если бы не было оказано помощи со стороны великого Советского Союза героическому Афганистану, то сегодня не существовало бы революционного, свободного, независимого и неприсоединившегося Афганистана. Наша патриотическая, интернационалистская партия и народ Афганистана никогда не забудут этой братской помощи. Она стала одним из конкретных и ярких выражений ленинской политики и солидарности КПСС с народами Востока, борющимися за свое национальное и социальное освобождение».

СОДЕРЖАНИЕ

Шакалы в стае волков	3
Знакомый почерк	6
Отщепенцы	7
На службе у ЦРУ	9
Кровавое родство	11
Палачи из НТС	12
Преступления басмачей	14
Кто есть кто	16
Секретная группа	20
Карты для террористов	22
Военная пропаганда	23
Операция «Рамазан»	25
«Закрытый сектор»	27
Мародеры-фальсификаторы	28
В когтях у бандитов	31
За правое дело	34
Словоблудие на крови	35
Обличают лжецов	36
Так помогают братья!	41
Кодекс воина	43
Добрые друзья	44
Родина знает	45

Борис Владимирович МАРБАНОВ

ШАКАЛЫ В СТАЕ ВОЛКОВ

Редактор В. В. Дунаев

Технический редактор О. Н. Ласточкина

**Сдано в набор 06.01.84. Подписано к печати
29.02.84. А 00333. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага
газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная
печать. Усл. печ. л. 2,10. Учетно-изд. л. 2,96.
Тираж 96 000 экз. Изд. № 638. Заказ № 2055.
Цена 20 коп.**

**Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865. ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.**

**● КИНОКАМЕРА РАБОТАЕТ
ОТЛИЧНО ПОСЛЕ РЕМОНТА
В МАСТЕРСКОЙ РЕМБЫТТЕХНИКИ!**

Как пользоваться автоматикой, какую пленку и объектив выбрать, чтобы снимать жанровую сценку или пейзаж, знает каждый опытный кинолюбитель.

Но если вышла из строя перемотка, поврежден корпус, необходима помощь квалифицированного мастера.

В специализированных мастерских Рембыттехники установят характер повреждения, отремонтируют или заменят неисправные узлы и детали, проверят работу киноаппарата с помощью контрольно-юстировочных приборов. Мелкий ремонт будет выполнен в присутствии заказчика.

Росбытреклама